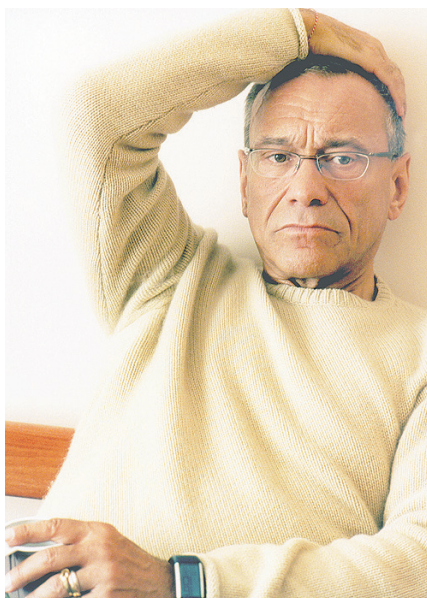

«Отключите свет, газ, воду — и во всей стране ничего не случится»

ПОНЕДЕЛЬНИК среда ПЯТНИЦА

НОВАЯ газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 88 (2526) 29.08.2016 г.

Андрей КОНЧАЛОВСКИЙ —
о беспредельном терпении,
нашем главном
достоинстве
и недостатке

СТРАНИЦЫ 18–19

Диагноз: «нежизнеспособные»

Четыре девочки
в интернате умерли
от дизентерии.
На сто лежащих
больных там был
один педиатр
и шесть медсестер.
Это — самый новый
в стране интернат,
витрина
медицинской
реформы

СТРАНИЦЫ 2–3

Услышать Рюо и победить

Специальный репортаж из подмосковного
Новогорска, где сборная инвалидов по зрению,
вопреки всему, готовится к Паралимпийским играм

СТРАНИЦЫ 4–5

«Нежизнесто»

В интернате умерли от дизентерии четыре девочки. На сто лежаках больных там был один педиатр и шесть медсестер. Это — самый новый в стране интернат, витрина медицинской реформы

Этим четверем девочкам было восемь лет, пять, снова пять и четыре года. Что случилось? Они умерли. Они находились на попечении государства в психоневрологическом интернате, там заразились дизентерией и отлучились. Трое в Черемховской больнице, одна уже после перевода в Иркутскую инфекционку. В России, строящей космодромы и запускающей в космос ракеты, наводящей порядок в Сирии и претендующей на роль если не мировой, то региональной державы, — умирают дети, заболевшие дизентерией. Умирают не в тундре, не в тайге, а в промышленном городе, стоящем на Транссибе и федеральной автомагистрали, в двух часах езды от Иркутска (140 км) и уже в нем самом, крупном региональном центре.

Главный внештатный детский кардиолог минздрава Иркутской области Людмила Брегель сейчас утверждает, что дизентерию вылечили оперативно; к летальному исходу привела активизация патогенной флоры, развившейся в результате лечения антибиотиками. А у этих детей почти нет иммунитета: «Они за свою жизнь, после того, как от них отказались родители, многократно болели. Детей лечили антибиотиками, это все создало условия патогенной флоры. Она активизировалась после препаратов для лечения дизентерии. <...> Сейчас скажу жесткую вещь. В интернате находятся обездвиженные дети без жизненных навыков, с тяжелейшими пороками развития нервной системы. По медицинскому опыту, их естественный путь — умирать от присоединения вторичной инфекции. Медицина сегодня с трудом справляется с условно патогенной средой. Таких детей трудно лечить». (Цитирую по ИА «Телеинформ».)

Однако понятно: вторичные инфекции не появились бы, если б не дизентерия. Понятно также, что инфекция была занесена в интернат извне: дети из интерната не выходят. (У нас вообще принято говорить не «детей заражают», а «дети заражаются»). Но здесь-то явно не тот случай.) И еще понятно, что вторичные инфекции — во многом результат неверного или недостаточного лечения прежде. Ну или качества применяемых в наших больницах антибиотиков, о чем «Новая газета» писала совсем недавно, — так уж получилось, что на второй день инфекционной вспышки в Черемховском интернате (см. «Новую газету» от 25.07.2016. — «Лекарственные отравы»).

На недавнем круглом столе глава областного минздрава Олег Ярошенко заявил, что все решения принимались максимально быстро, проблемы закупки лекарств решались по мере необходимости. Министр подчеркнул, что закупались «только оригинальные препараты». Впрочем, участники круглого стола отметили, что дженериков нужных лекарств просто нет. Добавим: речь-то о системном проблеме, а не сиюминутном реагировании, о некачественном или недостаточном лечении прежде, из-за которого, возможно, и случилось нынешнее ЧП. Какие лекарства применялись тогда?

По информации иркутского Роспотребнадзора, администрация интерната некоторое время скрывала случаи заболевания — выявлены факты применения лекарств до обращения в больницу. У большинства госпитализированных выделен возбудитель дизентерии. Но гибель детей — первичные данные эпидемиологов Роспотребнадзора подтверждают слова Брегель — могла быть обусловлена присоединением внутрибольничной инфекции в Черемховской больнице. Дети умирали на шестые—восьмые сутки после поступления и завершения комплекса лечения в условиях стационара. Притом что уже на четвер-

Десант проверок

Смерти детей из нового, открытого с помпой в этом году Черемховского психоневрологического интерната уже вызвали визит сюда нового президента региона полпреда в Сибири Сергея Меняйло и возбуждение пяти уголовных дел. Отстранена от должности директор учреждения Наталья Полатова, обвинение ей предъявлено, мера пресечения будет избрана после ее выписки из больницы, где она находится в связи с ухудшением самочувствия. Помещены под домашний арест еще двое (им предъявлены обвинения): заместитель Полатовой

и начальник территориального отдела Роспотребнадзора Иркутской области в Черемховском и Аларском районах. Уволен главврач горбольницы № 1 Николай Ступин, а деятельность ее инфекционного отделения, палат реанимации и интенсивной терапии педиатрического стационара приостановлена. Областное правительство заявило о полном контроле над обстановкой и направлении в Черемхово лучших специалистов. Еще 14 августа сюда вылетели двое врачей из Москвы. В Черемхово работает множество проверяющих из различных ведомств — правоохранители, Роспотребнадзор, Росздравнадзор, комиссия областного минздрава. Детей меж тем после (или благодаря?) всей этой активности продолжают госпитализиро-

вать. 20—21 августа отсюда увезли еще 15 человек. Или это повышенная бдительность, госпитализируют в том числе и «контактников» — кто лежал в одном помещении с заболевшими, или многочисленные проверяющие закрытого учреждения, сами по себе представляющие опасность для почти стерильных детей с нулевым иммунитетом, — спровоцировали новую вспышку инфекции.

Всего госпитализированных с 24 июля и живых — 57. Из них 53 с симптомами кишечной инфекции. Еще четверо с ОРВИ. Через реанимацию успешно прошли 12. О состоянии детей врачи говорят: тяжелое. Но оно обусловлено не текущей инфекцией, а их врожденными неврологическими заболеваниями. Тем не менее с 23 августа начата выписка, к моменту, когда передаю эти строки в редакцию, 33 человека уже перевезены в иркутский детдом № 2 (здесь подготовлены места для 40 новых ребятишек).

Черемховский горсуд тем временем приостановил деятельность интерната на месяц. Тридцать шесть детей-инвалидов, в больницы не попавших, готовят к отправке в Саянский интернат для умственно отсталых детей. Представитель Общественной палаты РФ Елена Тополева-Солдунова заявила о формировании из членов президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека, правительства и Общественного Совета по вопросам попечительства в соцсфере, общественного совета при Минтруда комиссии, которой предстоит вылететь в Приангарье с проверкой всех детских и взрослых интернатов.

Сейчас заболевшие дети находятся в областной инфекционной больнице (несколько — в ее отделении в Усолье-Сибирском). Состояние главной реги-

ЧЕРЕМХОВО

В Черемхово прилетел полпред президента Сергей Меняйло

собные»

Валерий ШАРИФУЛИН / ТАСС

ональной инфекционки также далеко не только от идеального, но и сколько-нибудь приемлемого: реанимация лишь на 6 коек, переполненные палаты, нет душевых. Местные СМИ и мамы, только что вышедшие со своими детьми из инфекционки, написали, что у детей, привезенных из Черемхова, нет ни одежды, ни памперсов. Иркутяне откликнулись и памперсы привезли. В палатах — в инфекционке! — нет вентиляционных отдушин, только в туалетах. А в санузлах унитаз без кольца, облупившаяся эмалированная ванна с краном, но без душа. Раковины для умывания нет. Губернатор Сергей Левченко уже пообещал больнице экстренный ремонт.

Кстати. Это не относится к черемховским детям, но ко всем другим, благополучным, попавшим сюда, — о статусе лежащих с детьми мам: их не кормят, еда полагается только детям, есть холодильник, но микроволновки и чайники приносить с собой строго запрещено. Нет возможности купить еду где-то на стороне — бокс покидать тоже строго запрещено.

Следствие одной реформы

Черемховская драма — во многом следствие оптимизаций и укрупнений. В закрытый интернат собрали лежачих инвалидов с тяжелыми врожденными патологиями (ДЦП, энцефалопатия, гидроцефалия, эпилепсия и т.д.) из коррекционных учреждений всей области. Далее, по версии следствия, должностные лица не обеспечили должный уход

за контингентом и допустили массовое заражение острой кишечной инфекцией.

Руководитель управления Росздравнадзора по Иркутской области Наталия Ледеява: «Медицинская составляющая в Черемховском интернате оставляет желать лучшего. Ставки одного педиатра, который был в очередном отпуске, явно недостаточно. Ставка невролога не была укомплектована — в силу маленькой зарплаты и большой ответственности. Кроме того, во всех таких интернатах должны присутствовать госпитальные эпидемиологи».

В самом Черемхове сейчас отказываются что-то рассказывать: при таком-то вале проверок и информации приходится искать в косвенных источниках. Вот что говорит в дополнение к Ледеявой

руководитель отдела расследований telex. news Арсений Ларин: «В диспансере по штатному расписанию должно было быть 10 медсестер на 99 детей, которые там содержались. 99 лежачих детей, именно лежачих, которые себя самостоятельно обслуживать не в состоянии. Из 10 медсестер по штату там фактически трудоустроено было 6. И по некоторой информации, за тот промежуток, когда начались все эти проблемы, фактически на рабочих местах присутствовало всего четверо».

Четыре сестрички. На почти сотню детей с глубокими органическими поражениями нервной системы, различными пороками развития, часто с сопутствующей тяжелой соматической патологией, иммунодефицитами вследствие

врожденных особенностей. Неходячих. И это — в примерном, новом, единственном таком в стране интернате, где каждому ребенку обещана была индивидуальная реабилитационная программа...

Вопрос один: почему такие проекты не согласовывают с медиками? Это касается не только штатного расписания.

Вот мнение Брегель (*цитирую по ИА «Телеинформ»*): «У меня и коллег большие сомнения, что этих детей где-либо можно собирать в одном месте. Ситуация может повториться. Мне кажется, что их надо отделить — тех, у кого отсутствуют жуткие расстройства и есть зачатки корковой деятельности, — от тех, у кого тяжелые поражения нервной системы. Последние никогда не встанут и не перейдут во взрослый интернат. Продолжительность жизни их очень небольшая. Наверное, их можно располагать не больше, чем один-два-три человека в одном месте. У таких «тяжелых» детей должна быть отдельная палата и индивидуальный пост. Если нам это не по карману, значит, мы будем иметь то, что имеем. Медицина в мире очень дорогая, а у нас в стране она очень дешевая. Есть вещи, которые невозможно обойти одним энтузиазмом».

И еще одно мнение, депутата Госдумы Ивана Грачева: «С 2012 года, когда о снижении цен на нефть даже и речи не было, примерно в два раза уменьшилось финансирование здравоохранения на федеральном уровне. То же самое произошло и в социальной сфере, и в образовании. Соответственно сегодня вдвое хуже живется во всех этих учреждениях, и число трагедий там будет увеличиваться пропорционально».

Вы имеете право заболеть

Впрочем, все прогнозы и вопросы, ставящие под сомнение наше поступательное движение вперед, как водится, уже объявлены спекуляциями и политикой. Вот что, например, заявил на круглом столе президент Ассоциации инфекционистов и госпитальных эпидемиологов Иркутской области и эксперт региональной Общественной палаты Курбан Аитов (*по ИА «Телеинформ»*): «Информация, которая подается через СМИ, в какой-то степени, конечно, ангажирована. Сработал принцип «чем более зловеще, тем лучше». Да, в здравоохранении есть немалые трудности. Не надо думать, что эти дети — будущие полноценные члены общества. Они априори нежизнеспособны. Их родители отказались от них, бросили, а государство занимается такими детьми. Ажиотаж, который подняли в СМИ, имеет политическую подоплеку».

В общем, никаких намеков на системность проблемы быть не должно. Фатум. Рок. И нам предлагают думать не о состоянии российской медицины, а о заведомой обреченности части из нас. Да что там: мы все — до единого — обречены стать нежизнеспособными, кто раньше, кто позже.

Помню, по итогам хакасского ЧП 2008 года, когда тоже за несколько дней умерли четыре ребенка, только прежде здоровых и из благополучных семей (выделенный энтеровирус был опровергнут десантом московских врачей во главе с Геннадием Онищенко, а смерти детей, двое из которых посещали детсад «Елочка», назвали «не связанными между собой»), один врач сказал: «У детей есть право заболеть».

Да, это право наших детей защищено.

Алексей ТАРАСОВ,
обозреватель
«Новой»

ЧЕРЕМХОВО

Администрация интерната некоторое время скрывала информацию о заболевании

ОТКРЫТОЕ
ПИСЬМО

Президенту Международного паралимпийского комитета сэру **Филипу КРЭЙВЕНУ**

Уважаемый господин Крэйвен!

Как руководители российских неправительственных правозащитных организаций, которые не только критикуют действия государства против наших граждан, но и регулярно оспаривают эти действия в ЕСПЧ, мы имеем моральное право сказать, что сейчас права наших граждан — более 200 спортсменов-паралимпийцев — нарушает международная организация. Это нарушение еще можно предотвратить. Возможны компромиссы.

Недопустимо, чтобы жертвами спортивной бюрократии оказались ни в чем не повинные люди — спортсмены, которых никто ни в чем даже не обвинял.

Эту ситуацию необходимо исправить.

Вы, господин Крэйвен, говорите о существовании государственной машины, оказывающей воздействие на российский спорт. В этом мы с вами не спорим. Но почему Вы на этом же основании (влиянии государственных органов) не исключаете из МПК китайский, северокорейский, саудовский и многие другие комитеты. Это очевидный двойной стандарт. В результате попираются основные общечеловеческие ценности.

Истории известны печальные примеры, когда невинные граждане несли жестокое наказание за преступные действия государств. Подчас эти жертвы были неизбежны. Важно, однако, предпринимать все усилия, чтобы избежать таких неоправданных жертв.

Нельзя привлекать к коллективной ответственности невинных людей. Это принцип, которого мы придерживаемся всю жизнь. Мы постоянно добиваемся от российских государственных органов соблюдения этого принципа, и международные организации тоже должны ему следовать.

Мы уверены, что в данном случае компромисс необходим.

26 августа 2016

Председатель Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева

Член Московской Хельсинкской группы Валерий Борщев

Член совета правозащитного центра «Мемориал», председатель комитета «Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина

Исполнительный директор Международного общества «Мемориал» Елена Жемкова

Председатель Общественной комиссии по сохранению наследия академика Андрея Сахарова Сергей Ковалёв

Член совета правозащитного центра «Мемориал» Олег Орлов

Исполнительный директор движения «За права человека» Лев Пономарёв

Председатель правления Международного общества «Мемориал» Арсений Рогинский

Международный паралимпийский комитет приостановил членство российского паралимпийского комитета — и отстранил сборную от Игр в Рио-де-Жанейро. CAS (Спортивный арбитражный суд в Лозанне) поддержал это решение. Казалось бы, всё — спортсмены никуда не едут. Но последняя надежда — иск в Швейцарский суд, рассмотрен он будет в понедельник. Несколько паралимпийцев отправили личные письма главе МПК Филипу Крэйвену — с просьбой об индивидуальном допуске. Спортсмены снова в подвешенном состоянии, но не прекращают тренировки. «Новая» рассказывает истории тех, чья судьба сейчас на волоске.

«Просто в Лондоне обошли англичан»

На Паралимпиаду должны поехать три категории легкоатлетов: на колясках, с поражениями опорно-двигательной системы, а также слабовидящие и слепые. Нас пустили на тренировку к сборной инвалидов по зрению. В ней 20 человек: 15 спортсменов и еще пятеро лидеров или ведущих — зрячих спортсменов, которые сопровождают и подсказывают направление бегунам. В выходные вместо традиционных тренировок — контрольные замеры: выложиться по полной, понять, на что можно рассчитывать на Играх. А шансы высоки: с прошлых Игр в Лондоне вернулись со вторым местом, на чемпионате мира и Европы были хорошие результаты.

Если на Игры все же путь закрыт, 3—4 сентября паралимпийцам уже пообещали «альтернативные игры»: те же соревнования в тех же дисциплинах, а результаты потом заочно сравнят с теми, что показали другие спортсмены в Рио. Но разве это адекватная замена?

— Это скорее дань уважения к затраченному труду, — объясняет Буйлов. — Хотя награды такие же пообещали, как если бы поехали. Так президент сказал.

Петр Буйлов — старший тренер сборной с 1988 года. А инвалидами по зрению занимается вообще с 74-го года. Был на всех Паралимпиадах. Вспоминает: в 96-м вернулись с Игр с 18-м местом, из Пекина — с 8-м, из Лондона со вторым. Буйлов проводит такую связь: в Лондоне

УСЛЫШАТЬ

Специальный репортаж из подмосковного Новогорска, где сборная инвалидов по зрению, вопреки всему, готовится к Паралимпийским играм

Бегунья Алина Самигуллина с направляющим Анатолием

«Да, я не вижу — и что мне теперь? — говорит Алина. — Я такой же обычный человек, как вы, как все. Просто зрения у меня мало»

сборная обошла англичан, а в руководстве МПК англичане, «им, наверное, ситуация не нравится»: «Это коробит. Не спортивная это борьба. Чиновники за счет административного ресурса пытаются изменить программу, теперь и вовсе приняли решение отстранить. Как мы можем доказывать правоту, когда, по сути, к нам нет никаких четких претензий?» Петр Захарович против индивидуальных писем президенту МПК, здесь у него позиция категоричная — или вся страна едет, или никто. «Нас унижают, а мы с протянутой рукой просим: «Ну допустите, нам это жизненно необходимо, — говорит он. — Гордость за страну

должна быть. Если часть допустят, а кого-то нет, это будет выглядеть как издевательство».

«Везде был — а ничего не видел»

Виталий Телеш, 28 лет, из Сургута. Эта Паралимпиада должна была стать для него первой. Виталий — скала, массив, крепкий, бритый, в спортивном костюме и черных очках. Рядом с таким не страшно. Но начинаешь спрашивать — и открывается кроткий, чувствительный парень.

— Скромность украшает человека, но она делает мужчину слегка неуклюжим, запомни, сынок, — одергивает Виталия Буйлов. Буйлов вообще ко всем в команде по-отечески. — Ты давай про спорт.

Телеш не только с накаченными мускулами, у него еще и самоирония натренирована.

— Парадокс: в стольких местах побывал, а ничего не видел. И селфи никаких не делаю, так, блин, обидно. Одни магнитики везу — и то не всегда. Уже обклеил весь холодильник, — рассказывает Виталий. — Надо мне походно-полевую жену завести, чтобы ездила и восхищалась, описывала все окружающее нас в радужных тонах. А то как-то на лыжных сборах на Алтае мы идем на Семинский перевал, вокруг сопки — и виды на миллион. И вот пацаны между собой: «Видали? Кедровый бор, а сопка такая красивая!» Вы чё, меня дразните, что ли? Это как безногому сказать: о, так по травке хорошо босиком! Идите на фиг, не дразните! Вокруг мрачно и худо и ничего нет.

А он знает, как это, когда вокруг все это есть. До двадцати лет Виталий видел. В 13 лет переехали с семьей из деревеньки на

Елена Паутова, спортсменка из Уфы

Рио и победить

Виталий Телеш, легкоатлет из Сургута

сто жителей в Сургут. За скотиной ходить не нужно, не нужно носить воду — свободное время парень занял спортом: сначала волейбол, потом бокс, рукопашка, наконец, нашел себя в стрельбе. Тренер убедил не идти в армию, хотя Виталий рвался. Поступил по наставлению в Институт физкультуры, отучился. Но все равно не пошло — тренерство не задалось. Потом снова об армии задумался.

— Я же, это, чтобы военком восхитился моими навыками — прыжки с парашютом в биографии есть, чемпион округа по стрельбе из винтовки, КМС... И тут я еще саперное дело буду сам изучать — и как давай изучать! И вот случайно подорвался на своем хобби. И что мне было делать?

Оказалось, что в спортзале, где Виталий раньше играл в волейбол, где в волейбол играла еще его мама — тридцать лет назад, — там тренируются инвалиды.

— Вот, говорят, есть мистика — место меня не отпускает. Сколько лет уже хочу свалить в какую-нибудь ЮАР — интересно же! Но вот есть мое место — около него кручусь.

Сначала Виталий пробовал себя в лыжном спорте, даже попал в паралимпийскую сборную перед Играми в Сочи, но не сложились отношения с тренером.

— Я такой стройный тогда был, вам бы понравился! В 2013-м понял, что с лыжами швах и меня туда не хотят. И пошел заниматься легкой атлетикой. Чем меня тренер подкупил? «Виталья, можешь встать и есть ночью сало, с кетчупом острым, конфеты». Я думаю: где ж вы раньше были! Бегунам-то и лыжникам острое, жирное, жареное нельзя! Ударными темпами с 80 килограммов до 110 доелся. Вот так вот попал в сборную по легкой атлетике.

После чемпионата России поехал на «мир» во Францию — и там неожиданно стал вторым. В Рио Виталий рвался, но, как говорит, «уже губу закатал».

И еще о самоиронии. «Чтобы отрезвиться», Телеш сравнивает свои результаты с рекордами олимпийцев.

— На сборах, бывает, пересекаемся со здоровой командой. Метаю копье метров на сорок на тренировочке. Спрашиваю: ну чё, как там? А они мне: ну у нас семьдесят. И сразу на место встаю, понимаю, какой я спортсмен. А вообще надо было идти на химика, раз так интересно было изучать взрывчатые вещества. Сидел бы худой, в очках. Ну ладно, я и сейчас в очках.

«Главное — выступить, показать результат»

В команде много переселенцев в Уфу — город, где живет и тренирует Буйлов.

Петр Захарович собирал команду легкоатлетов по крупницам и до сих пор формирует ее. Замечает на соревнованиях, вытаскивает, перевозит. Лена Паутова и Андрей Коптев (она из Сочи, он из Иркутска) с Петром Захаровичем с нуле-

вых. Для обоих эти Игры уже четвертые, оба смотрят на Олимпиаду с холодным сердцем, расчетливо — как и должен профессиональный спортсмен.

— Я не буду лукавить, для нас главное — выступить, показать результат. Все-таки каждый спортсмен знает, что за это ему будет. Не из корыстных целей едем, конечно. Но каждый хочет жить, зарабатывать. Тем более мы инвалиды, нам очень трудно в жизни по-нормальному устроиться. Мы выступаем за нашу страну — что-то нам дают, — говорит Коптев.

А Елена переживает, что на марафоне могла бы показать отличный результат. Хоть и успокоили: в международный протокол перенесут результаты с чемпионата мира прошлого года. Но она считает, это нечестно: она хотела «войти в историю» именно в Рио.

— Даже если мне присвоят такую победу, начнут за спиной говорить: «Снова ей повезло». Три олимпиады пахала — мне это крайне тяжело. Бегаю с божьей помощью. Я заслужила победу. Но хотелось бы, чтобы это было в Рио с соперниками, чтобы были зрители.

Спортсмены объясняют, что подготовка к Играм, сборы — это огромные затра-

ты, которые иногда приходится покрывать самим. На подготовку к Паралимпиаде нельзя скупиться.

Одна из самых юных участниц команды — Алина Самигуллина, ей 19, тоже переехала в Уфу тренироваться у Петра Буйлова. Сама она из башкирской деревни Месягутово. В шесть лет ее отдали в интернат для слабовидящих, в десять уже были первые соревнования, на которых ее заметили тренеры. Это предопределило судьбу.

«Откуда у ребенка мысли, чем ему заниматься? Просто так пошло. Теперь спорт — вся моя жизнь».

У Алины короткая стрижка и модные очки. Весь последний год она на сборах.

— Не скучно?

— Это моя работа, — холодно говорит она. — Зарабатываю этим, когда мне скучать.

Она в Уфе только на спорте и сосредоточена. Поступила в медицинский колледж на массажиста, но сама говорит: как можно в меде заочно учиться?

— Пока не закончу спорт — заброшу учебу. А на массажиста хоть в 50 лет можно поступить. Я живу одним днем и не хочу на будущее загадывать.

Алина не одна. С ней постоянно рядом Анатолий, ее лидер. Сошлись, когда Буйлов взял Алину в команду. И тут она холодно и рационально все раскладывает:

— Почему вы думаете, что мы должны чувствовать друг друга, чтобы внутри что-то совпадало? Толя знает, что такое быть лидером, я знаю, как бегать с лидером. Просто сработаться нужно было.

К идее «альтернативных игр» в России Алина относится скептически. В категории T11 (слепые) она среди девушек в стране у нас одна. Есть T12, T13 — кто сам бегаёт и видит.

— А я вот с кем должна бежать? Одна? Если меня объединят с тем, кто видит, — это же неправильно, нечестно, — говорит Алина. Она вообще довольно спокойная, но тут снимает очки, нервничает, загорается.

— Вот говорят: их не допустили, а они себя преодолевают, преодолевают боль. Не знаю про других, но у меня такого нет, чтобы я себя как-то ущемно чувствовала. Да, я не вижу — и что мне теперь? Я такой же обычный человек, как вы, как все. Просто зрение у меня мало. Смотрите, какая я здоровая девка!

В команде не все новички, но есть и те, для кого Рио — последний, может, шанс. Алексею Лабзину 38 лет, мне о нем рассказывает Петр Захарович. Такой возраст для спринтера уже «дремучий», к тому же семья, дети — приходится отодвигать все и мчаться на сборы. Сложно пережить такое напряжение.

Для всех паралимпийцев, с которыми я говорю, важно показать результат именно в Рио, именно на Паралимпиаде. С настоящими трибунами, под крики болельщиков. Там, где будет много субъективных факторов — нервы, фальстарты, бразильская жара. И боевой настрой, который только раззадорит.

Пока еще ничего не решено. Петр Захарович говорит, что за десять дней сборов четырежды приезжал допинг-контроль — в шесть утра.

— Даже когда объявили, что мы не едем, они снова приехали из Германии. Зачем нам WADA — за наши же деньги ставят нас на колени? Нечестная игра.

На этой неделе спортсменам-паралимпийцам привезут форму, в которой они должны были быть в Рио. Надевать ли ее на «альтернативные игры» в Подмоскowie, если такие все-таки случатся, они решат сами. Или, может, есть еще шанс использовать ее по назначению?

Екатерина ФОМИНА,
«Новая»,
Новогорск

Фото **Виктории ОДИССОНОВОЙ**

Бывает, пересекаемся со здоровой командой. Метаю копье метров на сорок на тренировочке. Спрашиваю: ну чё, как там? А они мне: ну у нас семьдесят. И я сразу на место встаю

Протестующие горняки на своем бывшем рабочем месте. Разоренная за полгода простоя шахта «Замчаловская»

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Твердая порода

В Ростовской области с 22 августа голодают шахтеры (см. «Новую» от 26 августа). За полтора года компания «Кингкоул» задолжала 2200 сотрудникам 350 миллионов рублей. В пятницу пресс-служба ростовского губернатора Василия Голубева сообщила, что «шахтерский кризис» преодолен, начаты выплаты: «Первыми получателями средств стали 38 работников ЗАО «Ростовгормаш», ОАО «Замчаловский антрацит» и ОАО «УК Алмазная». Позже сообщили, что 1936 шахтеров «подали реквизиты» для выплат по задолженности.

«Это ложь, я даже не знаю, как сильнее сказать, — говорит член инициативной группы шахтеров взрывник Николай Васильевич Надкерничный. — Люди никаких реквизитов никуда не подавали. Мы по-прежнему отказываемся от подачи губернатора».

Шахтеры предполагают, что реквизиты их зарплатных карт были взяты из расчетного отдела «Кингкоула». «Начислять будут, видимо, партизанским способом». «Новая» нашла лишь одну женщину, которая получила губернаторские деньги. Это Раиса Потаповна Авдеева, машинистка подъема шахты «Алмазная». Компания уволила ее по инвалидности прошлой осенью — женщина борется с онкологией. Ей задолжали 57 тысяч. Одно обследование обходится в 13 тысяч. В пятницу на карточку пришло 2224 рубля. «Я не знаю, как к этому относиться, — говорит Раиса Потаповна. — Куплю продукты».

Сейчас инициативная группа работает над проектом соглашения по выплатам, которое может быть заключено с губернатором. «Мы хотим прописать четкие сроки и гарантии. И речь должна идти о полной сумме. Мы не согласны на копейки, которые прекратят поступать сразу после выборов, — говорит член инициативной группы маркшейдер Татьяна Авачева. — Еще раз повторяю: шахтеры отказываются от 50 миллионов, это общее решение, подтвержденное голосованием». Однако на пятничном митинге шахтеры решили сделать одно исключение — для Владимира Георгиевича

Гуковские шахтеры отказались от 50 млн рублей, предложенных губернатором Голубевым, и намерены голодать до выплаты полной суммы задолженности

Голоцукова, раздатчика взрывчатки с шахты «Замчаловская».

Шлакоблочная трехэтажка в городе Зверево. Двор засажен лилиями, астрами и цинниями, из шин сделаны клумбы, лебеди, смешные зайцы. На дорожке до остановки — свежий асфальт, результат переписки с администрацией города. Голоцуков Владимир Георгиевич, как и многие, отработал на шахте 25 лет. О нем говорят как о веселом, доброжелательном, обстоятельном мужике.

Последние полтора года Владимир Георгиевич вел переписку. Пытался предупредить власти о надвигающейся катастрофе Гукова и Зверева — с разорением шахт и шахтерской нищетой. (Так что когда теперь власти делают удивленный вид, будто бы не знали о происходящем, им никто не верит.) Он писал: губерна-

тору, президенту, в прокуратуры — областную и Генеральную, Следственному комитету, профильным министерствам. Ответов — отписка — набралась стопка в пять сантиметров толщиной. Участвовал в двух судах. Звонил на прямую линию Путина. Шахтера с президентом не соединили.

22 мая он был на первой встрече инициативной группы протеста — нескольких шахтеров с шахты «Замчаловская». «Тогда мы вообще не верили, что хоть колышем эту махину». 25 мая была еще одна встреча. Обсуждали тактику, требования к властям. «Были скептики тогда, — вспоминают шахтеры. — Говорили, что не надо начинать эту затею». Владимир Георгиевич возражал: «Можно пробить, нужно пробить, но надо понять, как!» Нервничал. Товарищи старались его успокоить. После встречи у Владимира Георгиевича случился инсульт. «Он дошел до дома и упал, — говорит его жена Галина. — Невероятно мне. Такого мужчину пригробить». В Гукове МРТ нет. В Зверево тоже. Ближайшее — в городе Новошахтинск. Нужно было 9 тысяч. У семи не нашлось денег, чтобы сделать МРТ. Коллеги по шахте, полтора года живущие без денег, тоже не смогли помочь.

...Владимир Георгиевич лежит на кровати, прикрытый простыней. За летние месяцы он исхудал почти до состояния скелета. Быстрые, темные, страдающие глаза. Он мычит и пытается всплеснуть руками, но руки не поднимаются, только немного отталкивают простыню. Его лучший друг (8 лет в одной смене) Николай

Васильевич Надкерничный говорит, что журналисты, наконец, приехали писать о протесте. Владимир Георгиевич начинает кричать. Мы выходим. Следом выходит жена. «Вот так теперь», — говорит. Они вместе 14 лет. Она ушла с работы, чтобы ухаживать за ним.

У конкурсных управляющих, назначенных администрацией области, не нашлось 175 тысяч, чтобы вернуть долг шахтеру Голоцукову хотя бы сейчас. Другие шахтеры просили за него, но — нет. Не нашлось и 9 тысяч на МРТ. О Владимире Георгиевиче знает каждый шахтер Гукова и Зверева. О его письмах — тоже.

«Одна пачка таблеток для него — 10 тысяч, — говорит Николай Васильевич перед толпой шахтеров. — Мы все держимся из последних сил. Но я прошу вас об исключении». И люди сделали исключение.

Еще на митинге была минута молчания: в прошлую субботу на Обуховской шахте погиб 25-летний рабочий. «Каждый миллион тонн угля обходится в одну жизнь, — сказал Николай Васильевич. — Так посчитано статистикой. Шахта забирает». Еще зачитывали письмо Валерия Петровича Дьяконова — шахтера на пенсии, бывшего депутата города Зверева, который стал организатором протеста шахтеров «Кингкоула». Сейчас он под домашним арестом.

«Я не пророк, но заявляю вам: вы достигли многого, и в ваших силах довести все до конца. Если вы возьмете эту подачку, можете забыть об остальном. Власть не повторяет своих ошибок. Вы никогда не соберетесь. Вас никто не услышит. Вам просто не дадут. Вас заставят забыть о долгах и о том, что вы были силой».

Заявление о бессрочной голодовке подписали еще 30 человек. Теперь голодают 94 шахтера. Еще ждали губернатора Голубева. Прошел слух, что он снова едет в Гуково: поговорить с пикетчиками и поздравить с наступающим Днем шахтера. В пользу слуха говорило то, что с самого утра в Гукове косили траву и вывозили мусор. Полиция, наблюдавшая за пикетом, тоже кивнула: едет. «Мы его тоже поздравим», — недобро ухмылялись мужики.

Губернатор проехал мимо — на еще работающую шахту «Шерловская».

Елена КОСТЮЧЕНКО,
спец. корр. «Новой», Гуково

«За нас серьезно взялись»

Во время пробега фермерам угрожали: «Мы вам устроим второй Новочеркасск. Покрошим, как скот на бойне», а после разгона акции силовики с большим рвением проверяют их дома и крестьянские хозяйства.

К Николаю Бородину в станицу Казанскую нагрянули около 30 сотрудников ФСБ — перевернули его ферму. Собственностью родственников Алексея Волченко занялась налоговая инспекция. Других мужчин допрашивает прокуратура. Нина Карпенко провожает в спецприемник своего водителя Сережу Герасименко — молодого парня, у которого трое маленьких детей. Его посадили на трое суток. Другим ребятам тоже вручили протоколы об административных нарушениях — не поленились развезти бумаги по домам. Суд состоялся в выходной день (в субботу) в Кавказском районе. Сергея Горбачева арестовали на 5 суток, Славу Петровского — на 4, Андрея Пезина и Семена Смыкова — на 3. Остальные на очереди.

«Почти у всех в станицах были работники прокуратуры и полиции, — рассказывает «Новой» фермер Людмила Кушнарева. — Что они у людей ищут,

неизвестно. И в чем впоследствии обвинят — тоже. Давление не прекращается».

«Не верится, что это происходит с нами, в нашей стране. Мы не предполагали, что будет настолько страшно, — говорит Нина Карпенко. — Seriously взялись. Меня с трактористами сопровождал на процесс заместитель начальника ГИБДД района. 250 километров вел. Зачем? В здании суда в субботу работали два человека: судья и председатель. Делать больше нечего?»

Двое участников пробега, Николай Маслов и Олег Петров, арестованные на 10 суток, переведены в Новочеркасск.

«Отец звонил рано утром. Говорит: все нормально. Но кто его знает. Может, просто пугать не хочет? — волнуется об отце Игорь Маслов. — Пока не нашли для них адвокатов. Как думаете, сколько с нас сдерут?»

Алексея Волченко разыскивают коллеги и друзья. У него не отвечает ни один телефон. В родной станице его нет. Исчез.

Участников тракторного марша, вернувшихся в Краснодарский край, прессуют все те, на кого они жаловались

Последнее, что слышали фермеры, — в Ростовской области Алексея оштрафовали, он доехал до Кубани, там его снова задержали, закрыли на 10 суток в Усть-Лабинске и теперь готовят обвинение по уголовной статье об экстремизме...

Правительство РФ, Генпрокуратура и СК России делают вид, что на Кубани ничего не происходит. Официальные телеканалы крутят видеоролики о том, как партия власти умеет слышать людей, и не ставят сюжеты о ситуации в Краснодарском крае. Уже неделю молчат.

Помощь участникам тракторного марша обещают оказать адвокаты Международной правозащитной группы «Агора» Александр Попков, уполномоченный по защите прав предпринимателей Борис Титов, бывший член Совета Федерации Иван Стариков и представитель Общественной палаты РФ Георгий Федоров.

«Очевидно, что никаких правонарушений фермеры не совершали, а бурная ими-

тация правоохранительной деятельности с ОМОНОм и задержаниями за «митинг в кафе» направлена на подавление мирного и адекватного протеста, — убежден адвокат Александр Попков. — В первую очередь, мы должны подать апелляции. А затем будем смотреть: есть ли смысл биться головой о судебные инстанции в России, или сразу обратиться с коллективной жалобой в Европейский суд».

«Я на связи с фермерами, их женами и детьми. Они готовят обращение, и на следующей неделе мы планируем собрать большую пресс-конференцию в Москве, — сообщил «Новой» Иван Стариков. — Их проблему надо решать системно. У людей отнимают земельные доли, и таких пострадавших по всей стране примерно 300 тысяч человек».

По словам Валентина Пышкина, адвоката участников марша Николая Маслова, Олега Петрова и Сергея Владимировича, фермеры составили жалобу на постановление суда, приговорившего их к 10 суткам ареста.

«Но ответ получим не раньше понедельника, — поясняет юрист. — 26 августа меня вообще не пустили в Новочеркасский спецприемник и не позволили переговорить с подзащитными, потому, видите ли, что адвокатская защита по их правилам внутреннего распорядка должна осуществляться лишь с 14 до 16 часов. Странное условие. А у меня в 16 часов был суд в Аксае — судили Рустама Малламагомедова из Объединения перевозчиков России. Тот сам пришел 24 августа в полицию, чтобы узнать о судьбе задержанных, и из ОВД его уже не выпустили».

Анна БЕССАРАБОВА,
«Новая»

Фермеры после разгона тракторного марша. Приговоры — от 3 до 10 суток. На суды в станицу Кавказскую к ним не приехал ни один правозащитник

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Андрей БАЖУТИН, председатель «Объединения перевозчиков России» (ОПР):

— Мы приехали из Питера в Москву, готовились к автопробегу по Сибири. Узнали про арест тракторного марша утром 23 августа и поменяли планы. Поехали поддержать трактористов. Восемь часов нас держали на МКАД, восемь часов в Воронежской области. По дороге нам выписали протоколы по статье 20.2 КоАП («Нарушение установленного порядка организации

Дальнобойщики в строю

либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования». — Ред.), но движение не перекрывали.

Когда мы дошли до Ростова, двоих наших активистов (которые следовали с тракторным маршем с самого начала. — Ред.) уже приговорили к 10 суткам, еще двоим выписали штраф 10 тысяч. Сейчас мы здесь, в Ростове, у нас четыре фуры и легковые автомобили. Мы работаем с адвокатами и правозащит-

никами, пытаемся помочь ребятам. Думаем, что надо собирать журналистов и выдвигаться в Краснодарский край, чтобы привлечь внимание к этим судебным процессам. Центр «Э» запугал тут всех.

Еще мы связались с голодающими шахтерами в Гукове. Договорились о взаимной поддержке. На их следующем пикете будут озвучены и наши требования.

Интервью с уполномоченным по правам человека в России Татьяной Москальковой

Голубые

И ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ —

а разве это наболевшая тема?

Фигура генерал-майора МВД, избранного весной на должность уполномоченного по правам человека, вызывает массу вопросов. Правозащитное сообщество, со всей очевидностью, до сих пор так и не приняло бывшего милиционера Татьяну Москалькову. На мой вопрос, не обидно ли ей, Москалькова ответила так: «Мне все равно, что они говорят».

К беседе с ней я готовился месяц — столько времени ушло на согласование тем, вопросов, даты, места, наконец, на установление личности корреспондента и его редактора. Меня не покидало ощущение, что я общаюсь с одной из специальных служб, а не с офисом федерального омбудсмена. В ответ на официальный запрос об интервью сотрудники аппарата уполномоченного, например, даже попросили доставить в приемную Татьяны Москальковой последние десять номеров нашей газеты «для ознакомления с изданием».

В итоге встреча с Москальковой прошла на ходу — в автомобиле во время ее поездки на молодежный форум «Территория смыслов», где к тому времени уже отметились с неоднозначными высказываниями высшие чиновники страны.

Поначалу беседа наша не выглядела откровенной. Татьяна Москалькова аккуратно выбирала слова, рассуждая о роли государства в развитии гражданского общества. При этом дважды за время разговора переспросила, как правильно называется Московская Хельсинкская группа, а затем не смогла вспомнить названия старейшей правозащитной организации России «Мемориал» («как-то на букву «М»). Этот момент напомнил мне знаменитую историю про «Юру, музыканта», когда премьер Путин будто впервые узнал о существовании Шевчука из ДДТ. «Неосведомленность» Москальковой, полагаю, ровно из той же серии.

Признаться, я ожидал, что буду говорить с типичным оператором «взбесившегося принтера» с типичной для таких людей биографией. Москалькова — малопубличный выходец из силовых структур, состояла в партии «Яблоко», считалась человеком либеральных взглядов, вышла из «Яблока», рассуждала об американском заговоре против России, голосовала за чудовищные законы... Но она оказалась сложнее, чем я предполагал.

Стало привычным, что власть портит даже лучших. С Москальковой как будто происходит обратное. Голосовавшая в Думе за самые неоднозначные инициативы, она выступает теперь со сдержанной критикой той же Яровой. Более того, Москалькова отказывается теперь и от своих прежних — спорных с точки зрения гуманности — заявлений. И говорит, что является «сторонником демократических завоеваний 90-х годов и перестройки». Желание ли это соответствовать должности омбудсмена, или действительно попытка пересмотреть внутренние убеждения — по сути, не так важно. Милиционер Москалькова, как я понял, изо всех сил хотела бы стать настоящим правозащитником.

Но побеждает, к сожалению, пока милиционер. Омбудсмен Москалькова прервала наше интервью на 33-й минуте, назвав мои вопросы «однобокими», а затем и вовсе высадила меня из машины. А уже через час она отыскала меня снова, попросив не публиковать интервью, в

котором, по ее мнению, «выглядит плохо, не по-настоящему».

От редакции

Попытки отменить публикацию продолжились и дальше — путем непубличного давления на редакцию. «Новая газета» уважает права каждого собеседника. Однако у государственного чиновника есть не только права, но и обязанности — как минимум информировать общество о результатах своей деятельности. Именно поэтому редакция считает важным публикацию этой беседы с омбудсменом. Отметим, что текст интервью был отправлен в аппарат уполномоченного за три дня до подписания в печать с возможностью внесения корректировок, однако наш собеседник этим правом не воспользовался. Предлагаем читателям полную расшифровку беседы.

— А для вас работа уполномоченным — это совершенно новая сфера деятельности. Интересно, как вы себя ощущаете в новом положении?

— Вопрос риторический. Ответ: тяжело. Потому что это новая жизнь, это новое восприятие тех процессов, которые в моем жизненном пути воспринимались по-другому.

— Да, вы ведь из силовиков.

— Я работала десять лет в отделе помилования президиума Верховного совета РСФСР. Девять лет в Государственной думе. И это все очень важный для меня социальный опыт, который сегодня имеет ценность, чтобы осмыслить мое место и роль в правозащитной системе и быть полезной людям. И результативно защищать человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию. Человека, который противостоит произволу, злу, невозможности отстоять свою правоту в споре с более сильным. И мне с моим опытом и возможностью коммуникаций выпал шанс.

— В России само понятие правозащиты, так сложилось, находится в антагонизме с властью и системой. Поэтому мой вопрос

«Я не поддерживаю употребление понятия «политический заключенный». Я считаю, что это понятие не соответствует российской правовой системе»

о том, не возникнет ли у вас самой моральных противоречий?

— Часто путают институт уполномоченного по правам человека и правозащитную организацию. Институт уполномоченного по правам человека — это государственный орган. Это орган, который находится как бы между обществом и властью, умеет говорить с органами власти на понятном для них языке и создавать условия, чтобы органы не только слушали, но и слышали. Поэтому неслучайно, наверное, что мой предшественник Владимир Петрович [Лукин] был дипломатом и работал на госслужбе. Элла Александровна [Памфилова] работала в Минсоцразвития и была депутатом. Поэтому и я продолжу те традиции и общие подходы. Уполномоченный избирается парламентом, утверждается парламентом, и выдвижение происходит

либо из числа депутатов фракций, либо президентом, но не обществом. Общество может только предложить президенту.

— То есть вы себя не видите правозащитником от общества?

— Как раз наоборот. Среди правозащитников уполномоченный, может быть, главный правозащитник.

— Как бы вы описали текущую ситуацию с правами человека в России?

— Я считаю, что сегодня большое количество нарушений есть в стране, которые имеют и системный характер, и единичный характер. Эти нарушения наблюдаются и в социальной сфере, и в сфере уголовно-процессуальной, судебной...

— Здесь, думаю, многие правозащитники с вами согласятся.

— А я не завершила. ...Но прогресс в нашем секторе государственно-общественных отношений налицо. Если мы [нынешнее время] сравним с предыдущими периодами истории, то увидим прогресс!

— Полагаете, можно назвать прогрессом те законы, которые последние годы утверждала власть в отношении общества?

— Какие, например?

— Законы, за которые голосовали в том числе и вы. Например, закон, ограничивающий НКО, далее закон о митингах и «закон Димы Яковлева» (о запрете иностранного

дети правы и из моего поля зрения выпали какие-то процессы, связанные с реализацией законов.

— Хорошо. Как быть, например, с тем, что ЛГБТ не могут зарегистрировать свои общественные организации? Не могут собираться вместе, не могут проводить акции, усыновлять детей.

— Усыновлять им нельзя. А что касается остального, то я знаю, что в Санкт-Петербурге вот только что прошла демонстрация, и там очень позаботились, чтобы интересы разных социальных групп не сталкивались. И ЛГБТ существует и проводит демонстрации, никто их не притесняет.

— Иными словами, вы готовы защищать права сексменьшинств, они могут рассчитывать на вашу поддержку и помощь?

— В случае нарушения их прав, конечно, я буду принимать все меры, чтобы устранить эти нарушения. А вы знаете о случаях, чтобы по признакам принадлежности к ЛГБТ кто-либо был ограничен в правах образовательных, кого-то не приняли на работу или по этому признаку отказали в поступлении в вуз?

— Таких случаев — масса, Татьяна Николаевна.

— Ну а ко мне не поступило ни одного такого обращения за время моего нахождения на посту уполномоченного. И это правда. Это правда.

— Завершая уже тему ЛГБТ, хотел уточнить один нюанс. Когда в Думе шли дискуссии об «антигейском законе», я знаю, что вы выступали в том числе за возврат в Уголовный кодекс статьи об ответственности за мужеложество. Ваша позиция с тех пор не изменилась?

— Нет! Я никогда... Это полный абсурд! Вы можете поднять стенограммы в Государственной думе и убедиться.

— Вы говорили об этом в интервью.

— Нет, я никогда не выступала в СМИ за восстановление уголовной ответственности за мужеложество. Потому что по своим убеждениям и принципам я демократ и ценю все достижения девяностых годов, за которые мы боролись. За отсутствие «железного занавеса», за права человека, за слом однопартийной системы, за свободный парламент и за отказ в том числе от уголовной ответственности за мужеложество. Но у человека также может быть и свое мнение. Кому-то нравится красное, кому-то черное. Я не отношусь к сторонникам развития однополюсных отношений, но я и не сторонник ограничений. Это чувствительная сфера, а я сторонник традиционных отношений.

— Хорошо. Оставим эту чувствительную тему. В этом году под вашим председательством распределялись государственные гранты

усыновления. — Ред.), дискриминационный закон в отношении ЛГБТ — о запрете якобы пропаганды гомосексуализма...

— Пропаганды гомосексуализма? У нас нет такого закона. Может, вы имеете в виду о запрете детской порнографии?

— Этот закон вы тоже поддержали, но речь в целом.

— Давайте конкретно. Если вы о меньшинствах, то можете видеть сами, что в период с 2012 года по сегодняшний день сексуальные меньшинства никак не ущемлены в своих правах. Они не прекратили свое существование, им не препятствуют в их деятельности. Вы уточните, в чем их ограничили, и мы с вами тогда поговорим.

— В выражении их образа жизни, в семейных правах, в праве называться равными членами общества.

— Ничего такого нет. А мне нужны примеры ущемления прав. Может, вы бу-

АНТОН НОВОДЕЖКИН / ТАСС

среди различных НКО, но так вышло, что деньги получили самые разные организации, а правозащитные НКО в большей части были проигнорированы. Не получили финансирования «Общественный вердикт», «За права человека», «Мемориал», были трудности у Московской Хельсинкской группы. Но при этом деньги достались «Ночным волкам». Как вы это объясните?

— (Пауза.) Работа грантоператора построена следующим образом — все заявки на все грантовые программы направляются экспертам. Никто из членов грантовой комиссии не встречается с экспертами. Я их никогда не видела, и они меня тоже. Они избираются на год и ротируются. Есть критерии, по которым эксперты устанавливают баллы. И они должны мотивировать свои решения. Если заявка подана с нарушением оформления, то такая заявка не принимается. Если проект не отвечает критериям положения о гранте, то организация получает низкий балл. И грантовая комиссия связана с решением экспертов — если организация получила низкий балл, то комиссия не вправе выдать ей грант. Если организация получала раньше грант, то она должна сначала отчитаться за его использование; как отчитывается, может подать заново...

— Все-таки вы могли бы прояснить ситуацию с конкретными НКО, которые я назвал?

— Павел, я вам позже смогу сказать конкретно по каждой организации. Вот так прямо и называется — Хельсинкская группа — и ей отказали?

— Называется Московская Хельсинкская группа.

— Так и называется? И ей отказали?

— У них, говорят, были проблемы.

— Там Алексева? Но в конце концов мы же выделили ей грант, достаточно большой, говорю вам совершенно точно. Потом кто еще? «За права человека» Пономарева? Я подниму этот вопрос. Может, он не отчитался за предыдущий грант? Но при этом он получал деньги на имена других организаций, где он тоже числится организатором. Или вы хотите сказать, что Пономарев не получает гранты или Алексева не получает? Да я вам покажу, сколько они получают от государства! Это немало! Вот отказали одной организации — я сейчас не помню названия, — отказали потому, что она в прошлом году получила 22 миллиона иностранной помощи. Фонд на букву «М»... «Мемориал»?

— Наверное, да. Государство ведь все учитывает и рассматривает. Этой организации уже есть на что работать. А насчет «Ночных волков» — давайте сначала поднимем их проект.

« Я демократ и ценю все достижения девяностых годов, за которые мы боролись. За отсутствие «железного занавеса», за слом однопартийной системы, за свободный парламент и за отказ в том числе от уголовной ответственности за мужеложество

— Лазерного шоу в Крыму?

— Почему? Давайте посмотрим их заявку. Даже вы, «Новая газета», можете выставить себя с проектом, хоть вы и являетесь газетой, и мы не имеем права выделять вам деньги. Но если вы предложите проект по ресоциализации осужденных, если вы будете параллельно заниматься этим под своим брендом — почему не [рассмотреть]? (Московская Хельсинкская группа получила от государства 4,2 миллиона рублей помощи; «Ночные волки» получили президентский грант от грантоператора, не распределяющего средства на правозащитные цели. — Ред.)

— Вопрос о «пакете Яровой». Недавно вы прокомментировали его: вас тревожит, что возрастной порог ответственности по экстремистским статьям был понижен до 14 лет. А что насчет остальных норм? Нет тревог?

— Остальные нормы этого закона подписаны, вступили в действие, и они работают. И за это время мне пока ни одной жалобы не поступило. Да, некоторые выступают против, но закон уже принят, а закон есть закон.

— Но критиковать его можно?

— Можно. И я выступала по этому поводу. Институт уполномоченного будет мониторить ситуацию, чтобы собрать информацию и понять, как работают эти нормы и действительно ли опасения, высказанные правозащитными организациями и другими противниками этого закона, могут подтвердиться. Может быть, действительно потребуются вносить в него срочные изменения.

— А что вам подсказывает внутреннее чувство?

— Я бы такими категориями сейчас не оперировала.

— Вы вступились за Ильдара Дадина — направили кассацию на вынесенный ему приговор. Многие очень позитивно восприняли эту вашу инициативу...

— Ну это не совсем правильно сказано — насчет [моей] инициативы. Мне поступило в аппарат уполномоченного обращение от его адвоката. И на данном

этапе, пока не принято окончательное решение судом, уполномоченный может направить обращение в суд, что и было сделано. Верховный суд будет далее рассматривать. Других инструментов у уполномоченного на сегодня нет.

— Вы согласны с позицией правозащитников, что Ильдар Дадин является политическим заключенным?

— Я свою позицию неоднократно высказывала: я не поддерживаю [употребление] понятия «политический заключенный». Я считаю, что это понятие не соответствует российской правовой системе.

— То есть понятия нет, а люди есть?

— Что значит? А кого вы называете политическими заключенными в России?

— Я же вам сказал, многие считают так Ильдара Дадина. Считаю несчастного Мохнаткина...

— А они за какие преступления [сидят]? Ведь за предусмотренные законом преступления.

— Но законы в последние годы стали чрезвычайно суровы. Например, закон о митингах.

— Закон о митингах менялся. Но надо в каждом отдельном случае смотреть всю доказательную базу и что было нарушено. Что было вообще [в случае Дадина] — посягательство на общественный порядок, на права других людей, на принципы построения государства. Однако всем обществом это было сформулировано как общественно опасное деяние.

— Дмитрий Медведев любил повторять, что в России нужно уходить от практики наказания лишением свободы, если человек не угрожал жизни, здоровью, имуществу других, — как не угрожал Дадин. Вы поддерживаете такой подход?

— Когда ты совершил два административных правонарушения, по нашему законодательству это составляет административную преюдицию, преобразующуюся в уголовное преступление [как это было в случае с Дадиным]. Вот сейчас я собираю данные по стране, чтобы понять, как работает эта преюдиция. Не является ли она нарушением прав человека. Чтобы

это понять и не делать выводов только по одному случаю, нужно собрать сначала достаточно широкий материал... (Обращаясь к водителю.) — Давайте где-то припаркуемся, поменяемся. Потому что мне нужно сделать несколько телефонных звонков.

— Можно еще несколько вопросов?

— Паш, ну вот этих [вопросов] достаточно уже, наверное, чтобы нарисовать тот образ, который вы хотите нарисовать.

— Почему вы так говорите? У меня еще много вопросов, мне хочется услышать ваше мнение...

— Вы уже услышали. Вы же однобоко смотрите. Потому что вас не интересует, как защищаются права уволенных с работы и многое другое. Вас интересует только узкий сектор людей — голубые и эти самые...

— Политзаключенные?

— И политзаключенные, да. Голубые, кстати, красивое слово. А остальное вас не интересует, огромный пласт проблем... А, например, военнослужащие, у которых не индексируется заработная плата четыре года? Или матери-одиночки, многодетные матери, у которых в Москве очередь [на жилье] никак не движется?

— Татьяна Николаевна, все интересует. И тема обмена пленными с Украиной, и еще множество тем...

— У нас никогда не стояла тема обмена. Была тема выдачи, даже не выдачи, а перемещения, передачи осужденных граждан Украины на Украину. И она решается.

— Вы взаимодействуете с уполномоченным из «ДНР» Дарьей Морозовой?

— Пока не случилось с Морозовой. Взаимодействую с Лутковской.

— Можно ли поподробнее? Это интересно.

— Но ты же не спрашиваешь! Ты спрашиваешь про ЛГБТ, про политзаключенных! Разве это самое наболеее? Вы берете один сектор государственно-общественных отношений, и он маленький. Подними доклад Эллы Памфиловой за 2015 год. Вот те вопросы, которые ты задаешь, по ним поступило обращений 2%. Всего два процента! А остальные — там люди хотят жилья, крыши над головой, зарплату нормальную, отдыхать нормально, здравоохранение нормальное! Ну хотят лица нетрадиционной ориентации выходить, им же не запрещают...

— Да бог с ними. Почему вас так задел эти вопросы? Давайте поговорим про доступную среду для инвалидов, о том, что ни один город в стране не приспособлен для нормальной жизни колясочников. Или о сиротах, которые благодаря «закону Димы Яковлева» гниют в детских домах. Вам поступают жалобы на этот счет? Это проблемы единичного характера или все-таки системного?

— Когда я голосовала за закон [«Димы Яковлева»], цель была в том, чтобы спасти наших детей от насилия в иностранных семьях. Вы знаете, что государство тогда так и не смогло выяснить судьбу около 600 усыновленных и вывезенных за рубеж детей? Что с этими детьми? В живых ли они? Поэтому я несколько не сожалею и даже рада, что мы приняли тот закон. А что касается инвалидов, посмотри Владимирскую область — как много построено здесь пандусов, заходов для инвалидов. Сейчас вот в предвыборный период для них целая программа, не только здесь, а вообще по России действует. Конечно, продвигается этот вопрос. Деньги специальные выделены на них и гранты специальные есть. Да, мало, всегда хотелось бы больше этой помощи, и я за это буду бороться. И за тех инвалидов, которые попали в места лишения свободы. И за многих других.

— Если так, то мы готовы вас поддержать.

— Я бы так не сказала — по тем вопросам, что вы ставите. Ты даже не смог мне привести пример, где ущемили в правах этих ЛГБТ... В обществе ведь пока эти вопросы не получают массовой поддержки.

Павел КАНЫГИН, «Новая», Владимир

Конец обещаний

В асерой на первый взгляд предвыборной кампанией обнаруживаются почти сенсационные стратегические изменения российской повестки. Впервые за все время существования нынешнего политического режима власти, по сути, нечего предложить своим избирателям. Традиционные податки, которые раздаются гражданам накануне выборов в виде льгот, специальных социальных указов, различных видов целевой помощи, в этот раз отсутствуют как класс. Неформальный общественный договор в этот раз, похоже, состоит в том, что за начальство нужно проголосовать, просто чтобы не вышло чего похуже. Во имя ностальгии по нашей общей стабильности.

Конечно, отчасти это свидетельствует о желании экономить силы накануне «Проблемы-2018», которая грозит стать гораздо более масштабной, чем это представлялось еще год назад. Действительно — как спокойно переизбрать президента, когда страна в кольце врагов, денег нет, а все большее число граждан осознает, что свет в конце туннеля отключили? Здесь нужен рациональный расчет и концентрация всех имеющихся ресурсов. Раздача бонусов населению зарезервирована для президента, депутаты переберутся и так.

Но даже этим соображением, пожалуй, нельзя объяснить откровенность, с которой власти сейчас советуют гражданам жить, ни на что особенно не рассчитывая, а в идеале вовсе перейти на подножный корм. Для наших широт подобная политическая практика новинкой не является, но ее прежде старались не сочетать с предвыборным периодом. Теперь сочетают спокойно — и в этом новелла.

Фермерам и шахтерам, протестующим в Ростове, вместо ожидаемой подачи выдали силовую зачистку. Наши политические партии при этом как-то сами поняли, что ввязываться в эту историю и пытаться использовать ее в ходе агитации не стоит (об этом я писал в предыдущей колонке — см. № 87 от 26 августа). Прямо во время выборов правительство не находит средств для того, чтобы проиндексировать пенсии и лишь анонсирует разовую выплату пенсионерам — 5000 рублей и только в январе 2017 года. В предвыборный год идут небывалые прямые и косвенные поборы с населения с целью спасения государства, его армии и чиновников.

Отдельно нужно упомянуть политику московского правительства по городскому благоустройству. У Москвы в этом смысле особые проблемы: налогов в городе платится много, деньги есть, вопрос в том, как

во время выборов правительство не находит денег на пенсии

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

именно они расходуются. Мэрия сделала акцент на благоустройство, которое вызывает много вопросов у горожан (к слову, социологических опросов, которые давали бы динамику отношения к работе мэрии в ходе нынешней весны и лета, судя по всему, не существует) — и все это прямо накануне выборов. Допустим, улицы отремонтируют к 10 сентября — Дню города. Но что будет, к примеру, с отменой в столице маршруток? Предполагается, что все избиратели должны это решение одобрить и проголосовать за партию, лишившую их привычного транспорта. Методы и значение благоустройства — отдельная большая тема, но здесь та же тенденция: у нас теперь принято делать то, что власти считают нужным, не обращая внимания на выборы и вроде бы связанные с ними риски.

Самая впечатляющая деталь этой истории состоит, впрочем, в другом. Власть не только ничего не дает избирателям в ходе кампании. Они им больше даже ничего не обещают. «Единая Россия» вышла на выборы с успокаивающими цитатами президента — но и только. В отличие от всех прочих думских кампаний на листовках от партии власти нет никакого «роста экономики к 2030 году», никаких «лидирующих позиций страны в мире» и «бесплатной медицины для всех». Мол, и так переберетесь. Прагматику тут можно искать разве что в том, что никто в любом случае не поверит.

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики

ШКОЛА

Оставьте учителя в покое

Педагоги сомневаются, что новый министр образования даст им передышку

Андрей ДЕМИДОВ*

Ч его ждут от нового министра образования и науки педагоги и ученые? Попытка получить ответ на этот вопрос, так сказать, не отходя от семейного очага, привела к предсказуемому результату. «Пусть оставят в покое», — сердито ответила жена, собираясь на передачу в университет. Собственно, этот же тезис, нередко с добавлением выражений разной степени непечатности, мне пришлось услышать от большинства участников моего экспресс-опроса.

Громче всех стонут школы. Во-первых, их слишком много, по мнению руководящих и финансирующих институций. Во-вторых, они ближе всего к почве, с которой им как-то надо сопрягать очередные плоды реформаторского гения. Получается плохо — примеров любой затравленной жизнью педагог даст вам десяток и более, но вот пара навскидку.

— Оплата за ЕГЭ и ОГЭ. В этом году Единому госэкзамену исполняется уже 15 лет, в обязательном порядке сдается с 2009 года. Каждый год школы превращаются в пункты сдачи, десятки тысяч учителей — в организаторов и экспертов. И тем не менее до сих пор непонятно, как

оплачивать работу всей этой массы людей. Есть принятый в 2012 году Федеральный закон «Об образовании», который предполагает за эту работу оплату, но оставляет принятие соответствующего положения за регионами. И есть регионы, которые вплоть до настоящего времени такие положения не приняли и оплачивать работу педагогов не хотят. Как результат, вместо подготовки к урокам учителям приходится идти в суд. 31 августа в Самаре начнется судебный процесс, истцом в котором выступает учитель физкультуры, которого обязали работать на экзамене по иностранному языку. Его требование — оплатить работу, позиция регионального министерства — это входит в должностные обязанности. Начальство к суду уже подготовилось. Учителя-жалобщика выгнали из спортивного зала и урезали часы.

— Переход на новый историко-культурный стандарт (ИКС) и новые линейки учебников по истории. ИКС, как рапортуют его разработчики, включает в себя перечень обязательных для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе. Принципиальные оценки ключевых событий прошлого, а также перечень «трудных вопросов истории», вызывающие острые дискуссии в обществе. Беда, однако, в том, что изучить или даже упомянуть всех

школе требуется пауза в реформировании на 10—15 лет

предписанных данным стандартом деятелей и события при нынешнем количестве часов истории в школе невозможно. Было найдено, как казалось, гениальное решение в духе возвращения «к наследию лучшего в мире советского образования». А именно: отказ от концентрического принципа изучения истории, при котором учащиеся в 9-м классе заканчивали изучение всей истории, вплоть до современной, а те, кто шел в 10-й класс, должны были пройти второй «концентр» — то же самое, но в «углубленной» форме. Оперативно внесли изменения в федеральный перечень учебников, выбросив оттуда все «концентрические» учебники, напечатали новые. Учителя начали учить по-новому, однако же в этом году назревает скандал. Дети, выученные по-новому, где программа 9-го класса обрывается на 1914 году, вынуждены будут сдавать основной госэкзамен (аналог ЕГЭ за курс основной школы) по темам, включающим XX век.

От реформаторской активности у большинства педагогов изжога, переходящая в рвотные спазмы. Школьному образованию настоятельно требуются отдых и покой. Пауза в реформировании на 10—15 лет, как написали еще в 2015 году участники опроса профсоюза «Учитель». Переварить бы все уже введенные новации.

Но есть сфера, где педагоги и ученые покоя не хотят, а хотят, напротив, непрестанной активности государства. Это финансирование. На днях опубликованы данные опроса ВЦИОМа. Социологи поинтересовались у граждан, как они оценивают материальное положение учителей. Так вот, доля тех, кто полагает, что зарплаты учителей позволяют им достойно жить, составила всего 15%. Эксперты признают, что по своей покупательной способности зарплаты педагогов вернулись на уровень 2011 года — до майских указов. Сможет ли новый министр переломить такую тенденцию? Маловероятно. В России на бюджетном ринге Минфин традиционно сбивает Минобр с ног одной левой.

*Автор — учитель истории, активист профсоюза «Учитель»

в фокусе

Иллюзия «открытого правительства»

Почему петиции граждан не доходят до парламента

Иван ПАВЛОВ*

Петиция за отмену «пакета Яровой» набрала 100 тысяч голосов, необходимых для ее направления в специально созданную при правительстве экспертную группу. Теперь в течение двух месяцев эксперты рассмотрят инициативу — и примут решение о ее дальнейшей судьбе. Впрочем, предыдущий опыт показывает, что шансов на успех немного.

В 2012 году Владимир Путин в рамках своей программной платформы велит создать инструмент для выдвижения инициатив в сети Интернет. Изначально идея состояла в том, что инициативы, набравшие более 100 тысяч подписей, должны быть рассмотрены нашим парламентом. Этот велосипед давно изобретен и используется в США, а также в Великобритании и других европейских странах. Нас всех, конечно, интересовало, как он поедет по нашему не слишком ровному политическому ландшафту.

Тогда же заработало придуманное Дмитрием Медведевым Открытое правительство, и молодой министр Михаил Абызов был поставлен на этот фронт работ. Он и возглавил экспертную группу, которая должна была проводить первоначальную работу с набравшими 100 тысяч голосов петициями. В этой группе собрали три с половиной десятка человек: заместители министров, депутаты Госдумы, члены Совета Федерации и несколько общественников, в том числе и я. Ездить из Питера в Москву на заседания в Белом доме приходилось за свой счет, поскольку бюджетного финансирования деятельности этой группы предусмотрено не было.

Вначале я, как и многие коллеги, был очень воодушевлен этой работой: комиссия задумывалась как проводник между авторами инициатив и властью. Предполагалось, что эксперты будут изучать инициативу, сформулированную не юристами, извлекать юридический смысл, определять, что вообще может стать результатом ее реализации и направлять ее в компетентный орган. Были и готовые законопроекты: например, инициатива Алексея Навального об уголовной ответственности за незаконное обогащение чиновников. Авторами петиции был оформлен полный пакет документов: текст законопроекта с пояснительными записками. Речь, конечно, не идет о том, что Госдума должна непременно принять каждый законопроект, который ей предлагают в рамках подобной процедуры. Но рассмотреть его и как-то проголосовать по нему парламент был обязан. Именно депутаты должны брать на себя политическую ответственность принять или отклонить инициативу, за которую проголосовали 100 тысяч человек.

На практике получилось иначе. Экспертная комиссия взяла на себя функцию фильтра, который отсеивал «неправильные» петиции. Комиссия сама стала оценивать инициативы с точки зрения целесообразности. 35 человек взяли на себя смелость утверждать, что 100 тысяч проголосовавших за петицию — ошибаются. Между властью и народом была создана прокладка в виде фильтра, который быстро засорился.

*Автор — адвокат, руководитель «Команды 29»

Прокладка удобна властям, поскольку, если что, на нее можно все свалить. Мол, до депутатов и президента ваша петиция не дошла, это рабочая группа признала вашу инициативу нецелесообразной — она и виновата.

Инициативы, набирающие в интернете 100 тысяч голосов, — это в основном негодные для власти инициативы. Например, петиция о запрете покупки дорогостоящих автомобилей для чиновников. На заседание комиссии входившие в нее чиновники приезжали на автомобилях не дешевле, чем за 5 миллионов рублей. Какого решения можно было ждать от этой группы? Разумеется, эта инициатива была отклонена как нецелесообразная.

к началу заседания на столе перед экспертами всегда лежал готовый проект решения

К началу заседания на столе перед экспертами всегда лежал готовый проект решения. Можно было по нему высказать свое мнение, но проект готовился еще до заседания группы. Подготовкой решения занимались сотрудники аппарата правительства, которые не входили в рабочую группу. Не знаю, допускали ли к подготовке проекта других экспертов, но меня — никогда.

На заседаниях я всякий раз голосовал за то, чтобы дать зеленый свет инициативам. При этом не важно, нравилась ли она мне как человеку. Я исходил из того, что эксперт не вправе только из своих представлений о целесообразности пренебрегать мнением 100 тысяч человек. Но группа составлена хитро — необходимое для принятия «правильного» решения количество голосов обычно набиралось само собой. Основную часть комиссии составляли представители власти или «сочувствующие» ей представители общественности, которых туда пригласили скорее в декоративных целях. Я же был слишком неудобным пассажиром, за что в 2015 году был исключен из состава комиссии.

Вся эта конструкция с так называемыми общественными инициативами нужна только в том случае, если подписанты с ее помощью реально могут достучаться до власти. Если власть не желает слушать об актуальных для большого числа людей проблемах, то будут создаваться симулякры, имитирующие диалог власти и общества. Отмена «пакета Яровой» относится к инициативам, которые действующую власть, очевидно, не устраивают. Комиссия уже признала нецелесообразными инициативу по введению для чиновников уголовной ответственности за незаконное обогащение, петицию против покупки чиновниками за государственный счет дорогостоящих автомобилей, инициативу против введения дополнительных налогов на приобретение товаров в иностранных интернет-магазинах. Я уверен, что петицию против «пакета Яровой» постигнет та же судьба.

вид сбоку

Денис ДРАГУНСКИЙ*

Благородный человек

Разговор зашел о благородстве, достоинстве, сочувствии и прочих несъедобных материях.

— Что такое благородный человек? — сказала Наташа. — Сейчас объясню.

Дело было много-много лет назад. В самом начале 80-х. У меня защита диссертации висела на волоске. Я точно знала, что мне накидают черных шаров, потому что моего руководителя увольняли по политическому делу. Что-то там он подписал, какое-то письмо в защиту диссидентов, у него дома был обыск, вроде ничего не нашли, но напечатали фельетон в газете, и вот уже был приказ об увольнении. Но я же не виновата! При чем тут моя диссертация?

Я объехала всех членов совета. Зачем? А вот так. Воззвать к порядочности. К университетскому духу. К совести, наконец! Они же меня 8 лет знали, пять лет студенткой плюс три года в аспирантуре. Любили, хвалили, поглаживали: «Ах ты наша умница». А тут стоп. Пятеро вообще не захотели, чтобы я приехала. Но так, спокойно. Прости, Наташенька, сердце прихватило, на даче крыша протекла, юбилей у друга юности и в таком роде. Остальные — морды корчили. «Будем рассматривать работу по существу». Ни один не пообещал, что, мол, я буду «за». Кошмар.

Я к нему к последнему приехала. Уже в полном отчаянии — оттого, что вдруг такая стена вокруг. А он, самое страшное, давно ко мне клинья подбивал. Он, кстати, красивый был, но не в моем вкусе. Такой южный красавец. Итальянский тенор...

В общем, я ему звоню: «Мне срочно нужно к вам приехать, можно?» — «Да, — говорит, — конечно». И так нагло: «Жена как раз в санатории, сын на даче у приятеля, давай, заскакивай...» На «ты», что характерно.

Вваливаюсь к нему, и просто-таки, прости меня, прямо ему в объятия падаю. В коридоре. Он меня ведет в комнату, сажает на диван, сам рядом садится. Меня всю трясет, но чувствую: отдамся за один белый шар. С восторгом и страстью.

— Дайте выпить чего-нибудь, — говорю.

— У тебя же завтра в два часа защита, — брови поднял.

Я вместо ответа ему на шею кидаясь.

Он меня отцепил от себя и говорит:

— Моя дорогая. Вы мне (на «вы» перешел) очень нравитесь. И я бы в другой момент, конечно... Но. Во-первых, я не люблю, когда со мной спят за плату.

Я просто озверела:

— А зачем тогда мне приехать позволил? (Сама на «ты» перешла.)

Какого черта?

Спокойно отвечает:

— Есть вещи, которые надо говорить в глаза. Во-вторых, вот что самое главное. Допустим, мы с тобой сейчас... и я в отплату проголосую «за». Но тебя все равно завалит. Это — политическое решение. Оно уже принято, ты поняла? Мой голос ничего не изменит. Вот и получится, что ты мне, извини за выражение, дала — совершенно зря. А я это заранее знал. Но воспользовался. А это неблагородно. Так что вот.

Так что вот, ушла я домой, нагладила блузку, стала учить выступление.

Назавтра, конечно, как заказывали. Десять испорченных, шесть «против», но целых два — «за». Обалдеть.

Политическое решение, куда деваться!

Потом человек пять ко мне подошли и шепотом клялись, что именно они-то как раз голосовали «за», ибо так им велела научная совесть.

Но не сразу подходили, а лет через десять. Когда вся политика переменялась и мой уволенный шеф, наоборот, стал почти героем и отчасти культурной фигурой.

— И он тоже подходил? Этот благородный красавец? — спросил я у Наташи.

— Нет. Я сама к нему подошла и спросила: «Ну, теперь-то расскажите». А он говорит без всякого стеснения: «Я голосовал против. Черный шар кинул». — «Почему?» — спрашиваю. «Да потому, что диссертация у тебя никудышная. И шеф твой дурак, недоучка и позёр. Хотя он славный, честный человек. Пострадал без вины, и я ему очень сочувствую. Но это, дорогая Наташа, ничего не меняет в смысле научной ценности ваших с ним, так сказать, открытий».

— Кошмар, — сказал я.

— Никакого кошмара! — закричала Наташа. — Наоборот! Я даже влюбилась в него. Примерно на полдня.

— Ого! — засмеялся я.

— Бог с тобой, — тоже засмеялась она. — Так, облачко пролетело. Жаль только, что это был один-единственный благородный человек в моей жизни.

— А я? — обиделся я.

— Извини, не было случая проверить, — серьезно сказала она.

*Автор — писатель

Про одежду и веру

Почему Франция возбудилась по вопросу буркини

Госсовет Франции вынес в пятницу, 26 августа, решение по знаковому «делу буркини». Несколько попыток искупаться в этой одежде, предпринятых женщинами в разных городах Франции, закончились скандалами — в итоге местные власти принимали распоряжения, запрещающие ношение буркини в общественных местах.

Одно из этих решений, принятое мэрией города Вильнев-Лубе (Лазурный Берег) и подтвержденное административным судом Ниццы, правозащитники* и обжаловали в Госсовете.

Госсовет приостановил решение мэрии и отменил постановление суда. «Спорное постановление содержит в себе серьезное и откровенно незаконное посягательство на фундаментальные свободы: такие как свобода передвижения, свобода совести и личная свобода», — говорится в резолюции Госсовета.

Резолюция должна повлиять на отмену еще 30 решений о запрете ношения буркини, принятых в разных городах, в основном на юге страны.

В обосновании своих решений местные власти иногда заходили слишком далеко вправо: например, в мэрии Канн ношение буркини назвали «показной демонстрацией принадлежности к террористическим движениям, которые объявили нам войну». Есть в мэских постановлениях и слова о необходимости «соответствия одежды принятому уровню гигиены»...

Хорошо облегаящая тело «мусульманская одежда»

Буркини — закрытая одежда для купания, изобретенная австралийским дизайнером ливанского происхождения Ахедой Занетти в 2004 году. Несмотря на то что эта одежда, по понятным причинам, не могла быть упомянута в священных текстах ислама, в сознании многих «защитников французской идентичности» она стала ассоциироваться с мусульманской религией.

Отличие, например, от гидрокостюма с капюшоном, на который буркини очень смахивает. К тому же «радикальные» исламские проповедники ни в коем случае не советуют мусульманкам: а) появляться на общественных пляжах в присутствии «неверных», б) появляться на пляжах в присутствии «чужих» мужчин, в) вообще надевать такую обтягивающую одежду, как буркини, — ведь в мокром виде она только подчеркнет прелести, любоваться которыми может только муж.

Но в «контексте терактов», произошедших в июле в Ницце и в церкви городка Сент-Этьен-дю-Рувре, любой спор вокруг «исламских порядков» становится во Франции политическим.

Горячая полемика по вопросу буркини ведется на самом высоком уровне в течение почти месяца.

17 августа премьер-министр Вальс заявил, что «понимает мэров, принявших решение о запрете». Премьер сказал, что на пляже, как и в любом другом общественном месте, должен соблюдаться принцип светскости, предписанный во Франции законом 1905 года. Ношение буркини он назвал асоциальным явлением, направленным на порабощение женщины.

* Французская Лига прав человека (LDH) и Комитет против исламофобии во Франции (CCIF).

Буркини — закрытая одежда для купания — в сознании многих «защитников французской идентичности» стала ассоциироваться с мусульманской религией

« В мокром виде эта одежда только подчеркивает прелести, любоваться которыми может только муж »

«Провокация, которая нам не нужна»

Начало спорам положила появившаяся в первых числах августа новость о том, что в пригороде Марселя местная мусульманская ассоциация Smile 13 решила организовать в частном аквапарке день купания для женщин, одетых в буркини.

Ассоциация решила арендовать аквапарк на день, надеясь вернуть вложенные 15 тысяч евро за счет продажи билетов (по 15 евро).

Бизнес-инициатива обернулась скандалом. Мишель Амьель, сенатор и мэр городка Ле-Пенн-Мирабо, в котором расположен аквапарк, издал распоряжение о запрете мероприятия — т.к. оно «может привести к нарушениям общественного порядка» и назвал инициативу Smile 13 «провокацией, которая нам не нужна в контексте происходящего».

Мнение в защиту женщин, имеющих право купаться хоть топлес, хоть в одежде, высказал тогда Патрик Меннуччи, местный депутат от Соцпартии.

«Вопрос, который нужно ставить, очень прост: делают ли люди, организующие это мероприятие в аквапарке, что-либо, противоречащее закону 1905 года (о светскости французского государства)? — заявил депутат в интервью BFM TV. — Ответ: нет, не делают. Мероприятие должно пройти в здании, которое находится в частной собственности. Да и купаться в одежде во Франции не запрещено... Так что, я хочу сказать, что постоянная поле-

мика вокруг подобных вопросов ведет к тому, что мы создаем нездоровый климат вокруг ислама. В то время, как сейчас, мы нуждаемся в более глубокой интеграции мусульман и работаем над вопросами пересмотра подходов к исламу во Франции...»

Президент Совета мусульманского культа Франции Ануар Кбибеш выразил в среду 24 августа беспокойство тем, что споры вокруг буркини приведут к возрастанию давления на французских мусульман, которые и так все явственнее ощущают, что на них перекладывают тяжесть ответственности за теракты.

Кбибеш сделал это заявление, добиваясь срочной встречи с министром внутренних дел Бернаром Казневом.

Ну а мэр Парижа Анна Идальго (которая тоже является членом правящей Соцпартии) назвала споры вокруг буркини «медийной и политической истерией» и напомнила, что в стране есть много гораздо более серьезных сюжетов для обсуждения.

Буркини в деревне Сиско

Об уровне «медийной и политической истерии» говорит история с дракой в корсиканской деревне Сиско. 13 августа информагентства стали рассылать горячие депешки о том, что в Сиско «из-за буркини» вспыхнула массовая драка: «четыре человека ранены, один из них в тяжелейшем состоянии».

Анонимная «свидетельница произошедшего» заявила AFP, что конфликт вспыхнул после того, как местные под-

ростки и туристы начали фотографировать женщин, купающихся в буркини. В адрес «посыпались оскорбления со стороны молодых людей магрибского происхождения», а потом на пляж прибыли их старшие товарищи, «вооруженные топориками и гарпунами», и «атаковали местных подростков в возрасте от 15 до 18 лет». Нападавшие якобы кричали «Аллаху акбар!» И так далее...

После того как полиция Аяччо провела расследование, выяснилось, что это была бытовая драка, в которой четыре человека получили легкие травмы, а сообщение о «споре из-за буркини» — плод чистого вымысла. Никаких женщин в буркини на пляже в Сиско не было. Так же как и криков «Аллаху акбар!»

Но результаты расследования появились через три дня после скандала, и на них уже никто не обратил внимания. Разнообразные политические стороны, уже начавшие избирательные кампании-2017, призывали положить конец «исламскому насилию» и прекратить «намеренные провокации» со стороны мусульман.

«Медийная и политическая истерия» вряд ли утихнет и после решения Госсовета Франции.

Даже несмотря на призыв министра внутренних дел Казнева, который напомнил мэрам, что решение Госсовета является прецедентным и попросил действовать в соответствии с ним.

Но мэр деревни Сиско сразу же заявил, что «решение Госсовета его не касается», а постановление о запрете буркини он принял для того, «чтобы защитить всех жителей, в том числе мусульман». Вслед за главой Сиско «защитить всех жителей» пообещали и другие градоначальники.

Такая защита лучше нападения.

И явно будет способствовать дальнейшей «консолидации французского общества», членами которого являются 5 миллионов мусульман.

Которые точно так же — если уж продолжать делить граждан Франции на две группы — становятся жертвами террора (из 86 людей, погибших в Ницце, 30 были мусульманами) и точно так же борются с ним (можно вспомнить историю правого мусульманина Лассаны Батили, который спасал заложников во время теракта в кошерном магазине).

Но нет: 5 миллионов французских мусульман почему-то должны «ответить» за действия нескольких десятков террористов, прикрывающихся исламом. Ответить конечно же должны и женщины, которые решили прийти на общий пляж и искупаться в той одежде, которая кажется им более комфортной.

Если уж отвечать, то по всем фронтам.

Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой»
Париж

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

В 2010 году Франция стала первой европейской страной, запретившей появление в общественных местах в одежде, «полностью закрывающей лицо». За нарушение закона, правомерность которого признал и ЕСПЧ, — штраф 150 евро. За пять с лишним лет французские суды выписали более 1500 таких штрафов.

Кроме того, появление в любой одежде, «явно подчеркивающей религиозную принадлежность», с 2004 года запрещено во французских государственных учебных учреждениях (кроме университетов). Впрочем, сейчас, в рамках предвыборной борьбы, некоторые политики — например Николя Саркози — обещают распространить запрет и на университеты.

Горячие споры о допустимости ношения в общественных местах «религиозных нарядов» начались в стране в 1989 году, когда в городе Крей (Пикардия) троих учениц исключили из колледжа за ношение мусульманских платков.

Алексей ПОЛУХИН — «Новая»

Красная икра и черный песок

Алексей ПОЛУХИН,
шеф-редактор «Новой»

За чем лететь на Камчатку

ПУТЕВОДИТЕЛЬ «НОВОЙ»

✓ Камчатский край находится в одном часовом поясе с Чукоткой и рядом архипелагов Тихого океана, например Фиджи или Тувалу. Разница по времени с Гринвичем — 12 часов. Это не Крайний Север (Петропавловск-Камчатский расположен южнее Москвы), а Крайний Восток.

✓ Камчатка входит в топ-10 самых крупных по территории субъектов РФ и при этом, имея всего 316 тысяч жителей, также входит в пятерку регионов с наименьшей плотностью населения. По этому показателю край в 9 раз уступает южному соседу — Сахалинской области, но в 10 раз превосходит Чукотку.

✓ Камчатка лидирует по «количеству медведей на душу населения» с показателем «один медведь на 15 человек».

✓ Петропавловск-Камчатский — азиатский город, за который воевали три европейских империи: Британская и Французская против Российской. Оборона Петропавловска в 1853—1856 годах стала единственным театром действий Крымской войны, где Россия одержала стратегическую победу.

✓ В озера Камчатки идут на нерест пять видов лососевых: горбуша, кета, нерка, чавыча и сима. На Аляске симы нет. Там есть медведи гризли, но при ближайшем рассмотрении они оказываются обычными бурими медведями, которые в изобилии водятся на Камчатке.

✓ Пока в Центральной России возмущаются кадрам с раздавленными бульдозерами санкционными помидорами и персиками, на Камчатке в промышленных масштабах уничтожают красную икру, изъятую у браконьеров. Рекордная партия, отправленная в утиль, — 18 тонн.

✓ Прямо сейчас на Камчатке извергаются 8 вулканов, включая Ключевскую сопку — высочайший вулкан Евразии (4750 метров).

Нет в посткрымской России отрасли экономики, которую потрянуло бы сильнее, чем туризм. Обесценилась валюта, и самостоятельные поездки в Европу стали вдвое дороже. Терракты и геополитика закрыли для большинства Египет и Турцию. Таиланд, Индия, страны Карибского бассейна стали малодоступными из-за цен на авиаперелеты. В общем, тем, кто привык отдыхать лежа, осталось одно побережье Черного моря — от Крыма до Абхазии. Зато если вашей целью является до отказа забить инстаграм и собственную встроенную память кадрами с вау-эффектом, то самое время открывать новое экзотическое направление — Россию. Ее большая и самая фотогеничная часть расположена к востоку от Урала. Двигаемся навстречу солнцу: Алтай, Саяны, Шантары, Сахалин и, наконец, Камчатка. Хотя с Камчатки правильнее начинать: солнце встает здесь на два часа раньше, чем в Японии. Пока Москва спит, на Камчатке можно окунуться в Тихий океан, взобраться на вулкан или выложить селфи с медведем. Все это я, собственно, сделал.

← СТРАНИЦА 13

День вулкана

Селфи из кратера у меня нет, хотя Авачинский, один из трех «домашних» вулканов, окружающих Петропавловск-Камчатский, я покорил. Уместно именно это слово, хотя изначально планировалось восхождение. Разницу определяют погодные условия, которые быстро меняются и не поддаются достоверному прогнозированию. В семь утра 20 августа, когда от подножия Авачинского стартовала первая группа участников массового восхождения в честь Дня вулкана (отмечается подобным образом уже седьмой год), цель, то есть вершина, была хорошо видна. Но примерно на полпути (высота кратера — 2750 метров над уровнем моря) налетел плотный и зябкий туман, который потом и вовсе превратился в ледяной горизонтальный дождь. Не стало ни вершины, ни подножия, по бокам и сверху — монотонно-белая мгла, и только под ногами — тропа.

Для того чтобы в таких условиях двигаться дальше, непременно нужна высокая спортивная обувь, непромокаемая, как водолазный костюм, утепленная одежда, шапка, перчатки и, крайне желательно, палки для скандинавской ходьбы. Ничего этого у меня не было, зато была слепая (не видно же ни черта!) вера в собственные силы.

Навстречу мне и другим путникам из тумана то и дело выбегали скайраннеры — профессиональные спортсмены, совершающие восхождение на скорость. В День вулкана проводился этап Кубка России. Лидер прошел дистанцию за 1 час и 23 минуты, я — за 4 часа и 26 минут (очень быстро!). В общем, не спрашивайте у скайраннеров, долго ли еще идти до вершины. Вам — долго, даже если осталось всего пара сотен метров.

В кратере пахло сероводородом и было люто холодно. В этом, говорят, Авачинский уступает по уровню комфорта недавно извергавшемуся Толбачику. Там на вершине можно даже высушить промокшие вещи, а мне, чтобы согреться, оставалось только бежать вниз. Первые метров триста я и вовсе летел, только вместо снега была рыхлая, влажная земля, а кроссовки заменяли горные лыжи. Зато после почти вертикального спринта горячая кровь вернулась в ставшие деревянными пальцы.

Теперь уже я сообщал встречным, что до кратера и далеко, и долго, причем не столько словами, сколько всем своим изумленно-перепачканным видом. К счастью, большинство из почти тысячи участников праздника оказались настроены не фанатично и закончили восхождение на символической отметке в 2000 метров. Я шел и шел вниз и смотрел на этих людей и на их экипировку — либо с завистью, либо с сочувствием. Восхождение способствует развитию эмпатии и насыщает кровь дофамином.

На вулканы можно не только взбираться. С них можно летать на паракрыле, чему я был очевидцем, или даже десантироваться с вертолета на сноуборде (называется эта чума — хели-ски, практикуется обычно зимой, то есть в марте). Еще вулканы имеет смысл фотографировать практически из любой точки Камчатки и, конечно, изучать.

— Добро пожаловать на мое рабочее место, — Сергей Самойленко, замдиректора по научной работе института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН, разводит в стороны руки: левая как бы упирается в Авачинский вулкан, а правая — в Козельский. Всего, по словам Самойленко, на Камчатке 30 вулканов, а в мире — 900. При этом Камчатка — единственный регион, где вулканолог в любой момент может найти извергающийся объект, и не один, а несколько. Поэтому сюда едут ученые со всей планеты. Ботаники — чтобы изучать уникальный биоценоз, гляциологи — чтобы выяснить, почему ледники на вулканах ведут себя совсем не так, как в обычных горах, почвоведы — чтобы понять, почему извержение может

«Идеальным местом встречи медведей и рыбы оказалось Курильское озеро. Из него вытекает река Озерная, по которой в путину из Охотского моря поднимается на нерест нерка, в ало-зеленом брачном наряде. Тут ее и встречает камчатский бурый медведь. Точнее, десятки медведей»

принести земле плодородие, а может — великую сушь...

— Конечно, от нас ждут точных прогнозов, — чуть смущенно говорит вулканолог Самойленко. — Но пока главный инструмент нашей науки — это мониторинг. Надеюсь, что произойдет серьезный прорыв благодаря тому, что в последние годы мы получаем огромные массивы информации со спутников и появились машины, способные их эффективно обрабатывать. Но пока единственное, что я могу сказать с уверенностью: завтра Авачинский извергаться не будет. Прогноз оказался точным.

Медвежья рыбалка

Помимо вулканов портфолио Камчатки украшают медведи, рыба и гейзеры. До гейзеров я не добрался, зато идеальным местом встречи медведей и рыбы оказалось Курильское озеро. Из него вытекает река Озерная, по которой в путину из Охотского моря поднимается на нерест нерка, в ало-зеленом брачном наряде. Тут ее и встречает камчатский бурый медведь. Точнее, десятки медведей,

Красная икра и черный песок

«Ми-8», но есть и те, кто по несколько суток живет на территории лагеря на берегу озера в дощатых домиках или даже в палатках. Красота тут такая, что и без медведей хочется непрерывно фотографировать, а когда зуд цивилизации проходит, просто — жить.

Здесь рыба есть!

Рыбачат в этих местах, конечно, не только медведи. На территории Южно-Камчатского заказника, входящего в Кроноцкий биосферный заповедник, любая активность, кроме рекреационной и научной, запрещена. Но в устье Озерной и прилегающей акватории Охотского моря разрешен промысел. Здесь работает рыбоперерабатывающий завод компании «Витязь-Авто», один из самых крупных в крае: на переработку уходит до 500 тонн рыбы-сырца в сутки.

Завод — с иглолочки, производственные линии немецкого или японского производства, сотрудники больше похожи на хирургов или сотрудников научной лаборатории. В «чистую комнату», где происходит фасовка подкопченной нерки в вакуумную упаковку, не пускают даже в высоких резиновых сапогах, халате и защитной повязке. Коптят нерку тут дымом от сжигания шепы канадского клена, чтобы удовлетворить вкус иностранных потребителей. Спрос с их стороны на всю линейку, включая замороженную рыбу и фарш, стабилен, внутренний спрос в последние годы растет, в том числе благодаря санкциям.

Вообще, камчатские промышленники и чиновники политику федерального центра в последние годы скорее одобряют. Например, с 2016 года российские власти запретили в своей исключительной экономической зоне дрефтерный лов — это когда рыбу, в том числе идущую на нерест, ловят в океане многокилометровыми сетями. Большая часть улова в таком случае забивает трюмы кораблей-дрифтеров и отправляется в другие регионы и за рубеж, главным образом в Японию. Рыба же, пойманная прямо у побережья малыми рыболовецкими судами (МРС), тут же доставляется на местные заводы и идет в переработку.

Местные заводы на побережье, кстати, растут как грибы после дождя (тут надо сказать, что Камчатка для грибника — не меньший восторг, чем для рыбака). По мнению Владимира Галицына, зампреда правительства Камчатского края, это следствие еще одного решения правительства:

— Квоты на вылов рыбы теперь выдаются конкретным компаниям сразу на 20

медведиц и медвежат, которые гуляют по берегу или рыбачат. У каждого — своя тактика. Большой лохматый Казанова опускает морду под воду и вскидывает вверх уже с рыбой в зубах, потом зажимает ее между лапами и ест, как банан. А темно-бурая медведица загоняет нерку на мелководье, чтобы ее попытались изловить медвежата.

До туристов, которых здесь еще больше, зверям вроде и дела нет, они безразличны не только к шелканью фотоаппаратов и многоязычным восторгам, но и к шуму лопастей вертолетов, которые взлетают и садятся каждые полчаса. Но подходить ближе чем на пять метров, специально привлекать внимание и смотреть в глаза — нельзя. Серьезную травму может нанести даже медвежонок, а взрослое животное убьет одним ударом. За безопасностью туристов следят сотрудники Кроноцкого заповедника с ружьями за спиной.

Поворачиваться спиной, наверное, тоже неправильно, но как еще сделать селфи?

Большинство туристов прибывают на фотосафари вахтовым методом, на

В массовом восхождении на Авачинский вулкан приняли участие несколько сотен человек

лет. Это дает уверенность, и люди вкладывают деньги в расширение производства, в переработку.

Расширяют мощности и старые предприятия. Например, «Рыболовецкий колхоз им. В.И. Ленина» сейчас перерабатывает около 130 тонн сырца в сутки, а рассчитывает — втрое больше. Для этого будет закуплено немецкое оборудование. Кроме того, по заказу предприятия строятся три современных среднетоннажных судна по норвежскому проекту, но на верфи «Янтарь» в Калининграде. Тут, правда, есть накладка: получить государственную поддержку могут только те, кто строит крупнотоннажники.

Губернатор края Владимир Илюхин говорит, что поднимал этот вопрос на Госсовете и надеется, что нашел понимание.

Завтра туризма

Дальний Восток и Камчатка, в том числе в последние годы, получают много внимания Москвы. Сегодня параллельно реализуются три звучных проекта: территория опережающего развития (ТОР), свободный порт (Петропавловск-Камчатский приравнен к Владивостоку) и «дальневосточный гектар». Правда, они пока в разной степени готовности и не обросли до конца подзаконными актами, без которых в России никуда, поэтому о реальной пользе судить преждевременно.

— Сейчас речь идет о том, чтобы вписать в ТОР или в свободный порт инвестиционные проекты, которые уже были заявлены, — говорит зампред краевого правительства Юрий Зубарь. — Для нас основные задачи — это морвокзал, который будет сдан до конца года, и терминал аэропорта Петропавловска-Камчатского, строительство которого скоро начнется. А взлетно-посадочную полосу мы уже сдали, теперь не хуже, чем в Шереметьеве.

Отдельный предмет гордости Юрия Зубаря и, видимо, всего краевого правительства — это дороги. Главные трассы в Петропавловске и окрест, которые я тестирует на такси и микроавтобусе, тоже, пожалуй, не хуже, чем в Шереметьеве, — если иметь в виду объездную через Химки. На Камчатке, говорят, такого никогда не было.

— При этом стоимость всех материалов у нас существенно выше, чем на материке, а стоимость дороги каким-то образом получается такая же, как в ряде центральных регионов, — удовлетворенно отмечает Зубарь.

Впрочем, многие населенные пункты на Камчатке не будут связаны между собой

дорогами никогда. В поселок Озерновский (тот, где рыбзавод) можно добраться морем или — долететь. Крупнейшая авиакомпания края «Витязь-Аэро» (ей владеют рыбопромышленники, которые в перспективе станут еще и девелоперами-отельерами) располагает штатом в 25 вертолетов Миля разных модификаций. Основа бизнеса — чартерные перевозки местных жителей, которые субсидирует бюджет, а также туристические полеты.

— Стандартная стоимость полетного часа 250 тысяч рублей. То есть при стандартной загрузке борта и без субсидий полет до Озерновского стоит примерно столько же, сколько билет на самолет до Москвы, — объясняет Алексей Хазов, председатель наблюдательного совета «Витязь-Аэро». — Но и при таких ценах из-за дороговизны топлива рентабельность бизнеса низкая. Сам иногда удивляюсь: наши владельцы могли бы замки в Шотландии покупать, а вкладывают деньги в малую авиацию на родной Камчатке.

Это нормальный инвестиционный цикл на полуострове. Деньги зарабатывают на рыбе и вкладывают их в местную экономику. Инвесторы из других регионов и стран пока идут не слишком охотно, видимо, не понимая, как соотносить масштабы вложений и риски.

— Мы вели переговоры с большинством международных сетей, пред-

лагали им проект по строительству пятизвездочного отеля в самом центре Петропавловска-Камчатского, на берегу Авачинской бухты. Строить его в итоге будут местные бизнесмены, — рассказывает губернатор Владимир Илюхин. — Сейчас у нас фактически сформирована моноэкономика, жизнь региона зависит от рыбной промышленности. Но мы рассчитываем, что все большую роль будет играть туризм. Понятно, что все упирается в возможности инфраструктуры, которая сейчас активно создается. Но по итогам прошлого года турпоток вырос до 180 тысяч человек.

Много это или мало? Потенциал Камчатки выше в разы. Исландию, например, которая похожа и форматом (океан, вулканы, гейзеры, эндемики), и малой численностью населения, и удаленностью от материка, посещают в год около миллиона иностранных туристов. Но в Исландии есть прекрасный международный аэропорт Кефлавика, кольцевая автодорога вдоль всего побережья острова и столица Рейкьявик, насыщенная отелями, музеями, выставочными центрами, магазинами, барами, а как следствие — всеми возможностями не только для активного отдыха, но и для шопинга, культурной и ночной жизни. В Петропавловске-Камчатском, к примеру, ночная жизнь в период с воскре-

Если зачерпнуть влажный песок рукой, он кажется похожим на мелкую черную икру. Океан прохладный, но это не смущает серферов, которые едут сюда кататься... даже зимой

сенья по четверг отсутствует как жанр, а в уикенд сосредоточена в двух-трех небольших заведениях. Хороших сувенирных магазинов примерно два. Уровень комфорта на аэровокзале, особенно при вылете московских рейсов («Боингами» серии 777) сопоставим с Керченской паромной переправой.

Кстати, о пляжном отдыхе. Солнце редко балует Камчатку даже летом, но в погожий день за несколько часов можно поймать местный загар. Он черный, как вулканический песок на Халактырском пляже (под Петропавловском). Если зачерпнуть влажный песок рукой, он кажется похожим на мелкую черную икру. Океан прохладный, но это не смущает серферов, которые едут сюда кататься... даже зимой.

Стратегически Камчатка должна быть регионом массового туризма. Ведь она в зоне притяжения трех крупнейших экономик — Японии, Китая и России.

Для иностранцев сейчас летать на Камчатку — выгодно: девальвация рубля делает расходы вдвое ниже, чем пару лет назад (кстати, обвалившаяся в 2008 году крона дала мощный импульс туристическому буму в Исландии). Для россиян возможность платить за отдых в рублях — тоже важный фактор. Дешевой Камчатка, конечно, быть не может.

Но это инвестиции, которые окупаются.

Алексей ПОЛУХИН, «Новая»,
Камчатский край
Фото автора

Рыбзавод компании «Витязь-Авто» — с иголочкой. Оборудование — немецкое

ДЕЛО ИНТЕРНЕТ-ПОИСКОВИКОВ

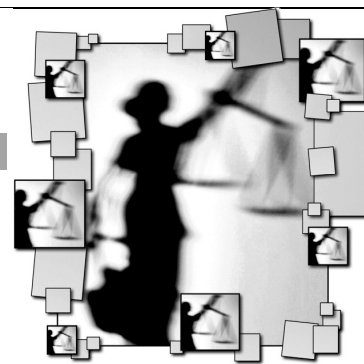
Информационно-аналитический центр «Сова» подал в Арбитражный суд Москвы иск к оператору поисковой системы Google с требованием восстановить ссылки на страницы сайта sova-center.ru. Google удалил из результатов поиска две новости за 2006 и 2008 годы — об осуждении националистов, избивших ангольца, и националистов, распространявших видеозаписи нападения. «Поскольку в обеих новостях есть упоминание об одном и том же человеке, полагаю, что после погашения судимости он решил воспользоваться «правом на забвение» в интернете», — рассказал «Новой» директор центра «Сова» Александр Верховский.

Поправки в закон об информации, действующие с 1 января 2016 года, обязывают поисковые системы во внесудебном порядке, по заявлению частных лиц удалять из результатов поиска ссылки на незаконную, недостоверную или неактуальную информацию о них. Представляющий «Сову» юрист организации «Роскомсвобода» адвокат Саркис Дарбинян считает, что информация о судах по экстремистским делам обладает общественной значимостью, поэтому не может быть признана неактуальной лишь по заявлению частного лица. Дарбинян надеется, что судебный процесс против компании Google поможет оспорить неточные формулировки закона о «праве на забвение» сначала в арбитражном суде, потом — если потребуется — в Верховном и Конституционном. В закон, говорит Дарбинян, нужно ввести критерий общественной важности информации.

Удаление достоверной, но неактуальной информации — самая спорная позиция «права на забвение». По закону, к неактуальным относятся сведения, «утратившие значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя». «А если кому-то, наоборот, хочется о них помнить? В нашем случае это пользователи, интересующиеся темой расизма и ксенофобии, им теперь сложнее попасть на сайт «Совы». И мне это кажется неправильным», — рассуждает Александр Верховский.

Похожей позиции, что и «Сова», придерживается «Яндекс». За первые три месяца действия закона оператор получил около 700 запросов от людей, информацию о которых расценил как предмет общественного интереса. В компании считают, закон нужно изменить так, чтобы при поступлении обращения об удалении неактуальной информации

Жизнь без «БЫВШИХ»

Изменить закон о «праве на забвение» намерены обе стороны — те, кто хочет забвения, и те, кто его не хочет

поисковик обязан был оценивать ее общественную значимость. «Иначе в интересах отдельных лиц может быть ограничен доступ к целому массиву общественно значимой информации», — говорится в блоге «Яндекса».

Также за три месяца российский поисковик получил более 3600 запросов об удалении интернет-ссылок, 51% из них содержал требования об удалении ссылок на достоверную, но неактуальную информацию. Такие запросы приходят в основном от бывших осужденных.

«В России создан внесудебный инструмент, которым массово пользуются бывшие уголовники и публичные лица, желающие скрыть свои деяния от общества. Наверное, правильно удалять информацию по погашенным судимостям, когда речь идет о преступлениях против личности или имущества, но не о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности», — считает Саркис Дарбинян.

Арбитражный суд Москвы пока вернул иск «Совы», требуя от общественной организации предварительно направить в Google претензию. После получения ответа оператора «Сова» вновь обратится в суд.

Откорректировать «право на забвение» намерен и «кремлевский повар», бизнесмен Евгений Пригожин — но в другую сторону, усилив защиту приватности. Впрочем, пока все попытки Пригожина вызвали так называемый «эффект Стрейзанд», когда количество упоминаний о том, о чем он хочет забыть, резко увеличилось. На заседании 17 авгу-

ста Куйбышевского суда Петербурга его адвокат отказался от иска к «Яндексу», посчитав, что в сложившейся информационной ситуации «защитить интересы клиента не получится». Так, предупреждают эксперты, будет происходить с каждым публичным лицом, решившим подправить биографию. Адвокаты Пригожина грозятся подготовить поправки к закону, которые позволят сделать заседания закрытыми для СМИ и установят критерии актуальности информации.

Судебная практика по делам о «праве на забвение» показывает, что в России оно понимается как возможность стереть упоминания о разном «бывшем», а не только судимостях — о работе, жене, политических предпочтениях.

В целом российский поисковик удовлетворяет лишь треть запросов. В европейской же судебной практике удаления интернет-ссылок, откуда российские законодатели и заимствовали идею о «праве на забвение», существуют многоступенчатые тесты для обеспечения баланса интересов заявителей. Международная правозащитная организация «Артикль 19», например, предлагает в каждом случае определять, относится ли информация к сугубо частной жизни, представляет ли она общественный интерес, касается ли публичного лица, а также как давно она была опубликована и сохраняет ли до сих пор общественную ценность.

Юлия СЧАСТЛИЦЕВА — специально для «Новой»

ГДЕ, КОГО, ЗА ЧТО

■ БАНКИРА ОСУДИЛИ УСЛОВНО. 25 августа Василеостровский райсуд Санкт-Петербурга вынес обвинительный приговор бывшему председателю совета директоров банка «Фининвест» Валентину Ландграфу, обвинявшемуся в хищении 1,5 млрд руб. из средств кредитной организации. Ландграфу инкриминировали пять эпизодов растраты. По версии следствия, он проводил сделки с фирмами-однодневками. По итогам сделок имущество, полученное фирмами, присваивалось и растрачивалось. Свою вину Ландграф признал.

В итоге банкир был приговорен к 4 годам условно, его освободили из-под стражи в зале суда. Также суд не стал решать вопрос с гражданским иском о возмещении 1,5 млрд рублей в счет причиненного банку ущерба и сказал, что исполнять его надо в рамках гражданского процесса.

■ ДЕЛО О КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯХ В США. 25 августа в американском городе Сиэтл суд присяжных признал виновным в кибермошенничестве россиянина Романа Селезнева, сына депутата Госдумы от ЛДПР Валерия Селезнева. Его обвиняли в краже данных кредитных карт и организации международных онлайн-махинаций, повлекших убытки в размере 170 миллионов долларов. На то, чтобы признать Селезнева виновным по 38 из 40 выдвинутых против него обвинений, включая девять случаев взлома компьютеров и десять случаев электронного мошенничества, у присяжных ушло более двух дней. Россиянину грозит до 34 лет тюрьмы. Приговор будет вынесен 2 декабря.

Ни по одному из пунктов Селезнев не признал себя виновным. Он был задержан в июле 2014 года на Мальдивах и передан спецслужбам США по подозрению в махинациях с кредитными картами и счетами. Отец Селезнева и российский МИД расценили задержание как похищение. Американские правоохранители со своей стороны настаивают, что задержание россиянина производилось в строгом соответствии с международным правом.

ДЕЛО ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ

Унизил Росатом

Красноярского эколога заподозрили в ненависти к атомщикам

Подозреваемый: эколог Федор Марьясов

Статья: 282 УК «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»

Грозит: штраф до 500 тысяч рублей, или лишение свободы на срок до 5 лет

На прошлой неделе стало известно, что в Красноярском крае обыскали квартиру экологического активиста, который выступал против строительства могильника ядерных отходов рядом со столицей региона.

Федор Марьясов, сопредседатель общественной организации «Природа Сибири» сообщил, что при обыске в его квартире в ЗАТО г. Железнодорожск два сотрудника ФСБ изъяли системный блок компьютера и распечатанный доклад о Росатоме. После обыска Марьясова доставили в отделение ФСБ, где продержали около трех часов, а затем отпустили.

В постановлении о признании его подозреваемым говорится о разжигании ненависти к социальной группе «атомщики». Но документ ему на руки не дали и сфотографировать не позволили, сказав, что все будет на следствии.

— В отделении ФСБ мне показали подшивку моих публикаций, которые послужили предметом интереса со стороны ФСБ, и заключение экспертно-лингвистической экспертизы. Уголовное дело пока не завели, видимо, еще разбираются с содержанием моего компьютера. Но на мой вопрос сотрудникам ФСБ относительно моих перспектив мне было сказано, что дальше будет следствие и суд, — рассказал «Новой» сам Марьясов. — Мой

отец является строителем-атомщиком, он строил Курскую АЭС и Харьковскую, пока ту не заморозили после Чернобыльских событий. Поэтому предъявлять мне обвинение в возбуждении ненависти к атомщикам — это полный абсурд. Как я могу возбуждать ненависть против собственного отца? Кроме того, наша организация «Природа Сибири» буквально месяц назад установила во время своей экспедиции на север Красноярского края памятный знак политическим репрессированным на печально известной «Стройке 503», известной как «мертвая дорога Салехард—Игарка». Она входила в систему ГУЛАГа. Так вот, мы первые, кто это сделал. А тут такая невероятный разворот! Просто какая-то гримаса судьбы. Причем я являюсь уже четвертым поколением по прямой мужской линии нашего рода «марьясовых», кто подвергается репрессиям. В 1938 году в Ачинске расстреляли моего прадеда Михаила Марьясова, его сына (моего деда) сослали на юг Красноярского края. Там же, в спецпоселении Усть-Можарка, родился мой отец. Теперь вот пришла и моя очередь.

Подозрения ФСБ, по его словам, основаны на лингвистической экспертизе материалов, которые эколог последние годы публиковал «ВКонтакте».

Марьясов уверен, что интерес спецслужб к нему связан с критикой Росатома. Он уже несколько лет выступает против строительства могильника ядерных отходов в Железнодорожске, в 50 километрах от города-миллионника Красноярска. По словам эколога, он обладает доказательствами нарушений, допущенных при подготовке этого проекта, и даже направлял обращение к президенту Путину с призывом отказаться от строительства этого могильника (под обращением подписались около 80 тысяч человек).

Марьясова уже поддержал Гринпис, заявив, что критика радиоактивного могильника не может быть возбуждением ненависти к кому-либо.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

ДЕЛО «ПАТРИОТА»

Суд: Ленинский районный суд Ульяновска

Обвиняемый: Даниил Алферьев
Статья: 282 УК «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»

Стадия: предъявление обвинения, вопрос о мере пресечения

Решение: оставлен под подписку о невыезде

Грозит: штраф до 500 тыс. руб., либо лишение свободы до 5 лет.

Ленинский районный суд Ульяновска на прошлой неделе неожиданно отказался удовлетворять ходатайство следствия о заключении под домашний арест местного активиста «Левого блока» Даниила Алферьева, обвиняемого в экстремизме.

Историк по образованию, Даниил Алферьев, ранее состоявший в организации «Левый фронт», был задержан в Москве 22 августа на квартире, где проживал, и доставлен в Ульяновск. Тремя месяцами ранее Следственный комитет возбудил в отношении него уголовное дело по факту выступления на согласованном митинге КПРФ, состоявшемся в Ульяновске почти два года назад, 7 ноября 2014 года.

Тогда помимо митинга Ульяновский обком КПРФ организовал шествие по улицам города и митинг на площади Ленина с возложением цветов к памятнику лидеру большевиков. Демонстранты несли флаги СССР, КПРФ и Ленинского комсомола, а также выкрикивали лозунги: «Вся власть Советам!», «Слава великому Ленину!», «Вставай, страна огромная!»

Выступление Даниила Алферьева на митинге длилось ровно две минуты, получилось весьма провокационным и действительно имеющим все признаки «экстремизма». На выложенном в интернете видео видно, как активист, одетый в стилизованную под военную форму одежду, на фоне портретов Ленина и Сталина, плаката с «Родиной-матерью» и красных

За Сталина пока не ответил

В Ульяновске за экстремизм будут судить левого активиста, восхвалявшего Ленина и Сталина и критиковавшего Путина и «ЕдРо»

знамен произносит текст, обвиняющий «Единую Россию» и чиновников в «предательстве» и в том, что они и есть «пятая колонна», в отличие от «мудрых государственников» Сталина и Ленина. Мимоходом обвинил Путина и Медведева в организации Майдана на Украине, заявил о недопущении этого явления в России, ну и пред-

ложил помочь «нашим товарищам на Донбассе и в Донецке». Закончил на речь скандированием: «Родина! Свобода! Зюганов! Народовластие! Социализм! Родина!»

Энергичным выступлением Алферьева заинтересовался Следственный комитет, усмотрев в действиях разжигание ненависти и

вражды по отношению к социальной группе «власть и правительство». Саратовское бюро судебной экспертизы провело психолого-лингвистическое исследование текста выступления, которое подтвердило доводы следствия. Обвинение активисту предъявили на днях.

На суде 23 августа следователь ходатайствовал о домашнем аресте Алферьева. Однако суд на удивление (обычно даже самых безобидных политических активистов по 282-й статье закрывают) не нашел обоснованным эту просьбу. Как рассказала «Новой газете» адвокат Раушания Камалова, суд принял во внимание то, что Алферьев ранее не привлекался к уголовной ответственности, имеет положительные характеристики и постоянную регистрацию. Доводы следствия о том, что он скрывался и был объявлен в розыск, суд счел безосновательными, поскольку Алферьев проживал в Москве и не знал о возбуждении дела в отношении себя.

Ряд гражданских активистов на условиях анонимности предположили в беседе с «Новой», что Алферьев, в выступлении которого содержатся реальные признаки экстремизма, может быть внедренным провокатором или по крайней мере лицом, сотрудничающим с правоохранительными органами. Поэтому его и отпустили под подписку.

Кстати, ранее Алферьев принимал участие в серии одиночных пикетов в поддержку дальнбойщиков, а недавно участвовал в акциях в поддержку политзаключенных и против принятия «пакета Яровой».

Александра БУКВАРЁВА — специально для «Новой»

ГДЕ, КОГО, ЗА ЧТО

■ СУД НЕ СМОГ ОТОБРАТЬ ПРИСЯЖНЫХ ПО «ДЕЛУ НЕМЦОВА». Московский окружной военный суд (МОВС) не смог сформировать коллегию присяжных заседателей по делу об убийстве Бориса Немцова. Как рассказал журналистам адвокат семьи погибшего Вадим Прохоров, из 59 человек 45 взяли самоотвод по личным причинам.

«Мне кажется, люди просто боятся тех, кто стоит за этим преступлением», — отметил Прохоров.

Отбор новой коллегии присяжных назначен на 28 сентября.

На скамье подсудимых — Заур Дадаев, Анзор Губашев и трое их сообщников — Шахид Губашев, Тамерлан Эскерханов и Хамзат Бахаев. Их обвиняют по статье «убийство, совершенное организованной группой, по найму» и «незаконный оборот оружия, совершенный группой лиц».

По версии следствия, обвиняемые за вознаграждение в сумме не менее 15 млн рублей согласились на предложение Руслана Мухудинова и других «неуставовенных лиц» убить Немцова. Сами обвиняемые свою вину не признают.

Представители семьи Немцова, в свою очередь, заявляют, что Мухудинов, которого следствие считает заказчиком, на самом деле таковым не является. Ранее адвокаты семьи требовали допросить по делу главу Чечни Рамзана Кадырова, депутата Адама Делимханова и других высокопоставленных чеченских чиновников. Комментируя недавнюю дружескую встречу главы СК Бастрыкина и Кадырова, дочь политика Жанна заявила, что семья снова будет требовать допроса представителей президента Чечни и других. «Что-то я не уверена, что они говорили о социально-экономическом развитии республики, тем более было о чем поговорить. Например, о задержании охранников Адама

Делимханова (вымогавших деньги у столичного предпринимателя. — Ред.), у которых были в том числе найдены копии материалов дела об убийстве отца. Или о несостоявшемся отборе присяжных, большинство из которых взяли самоотвод, возможно, из-за страха перед Кадыровым. <...> Наша цель остается неизменной — я и мои адвокаты будем добиваться установления организаторов и заказчиков убийства и их наказания», — написала Жанна Немцова на своей странице в фейсбуке.

■ БАСМАННЫЙ СУД МОСКВЫ ПРОДЛИЛ АРЕСТ НИКИТЫ БЕЛЫХ ДО 24 ДЕКАБРЯ. Адвокаты эксгубернатора Кировской области, обвиняемого в получении взятки в особо крупном размере, в ходе заседания настаивали на смягчении меры пресечения. Они просили избрать домашний арест либо залог, равный сумме вменяемой взятки, то есть 28 млн рублей. В качестве характеристик на задержанного Белых они представили целый перечень грамот и наград, в том числе и от президента.

Сам Белых заявил, что нахождение в «Лефортове», куда ни адвокаты, ни следователи не могут попасть без того, чтобы не отстаивать в очередях по несколько дней, мешает ему в полной мере осуществлять свою защиту, а также получать необходимую медицинскую помощь по сахарному диабету.

Однако следователь заявил о «крайней степени общественной опасности» инкриминируемого Белых преступления и предположил (традиционно не опираясь на какие-либо имеющиеся у него доказательства), что тот «попытается скрыться и оказать влияние на свидетелей», если окажется на свободе. Представитель прокуратуры, в свою очередь, отметила, что обвиняемый собирает не соот-

ветствующий действительности характеризующий себя материал (видимо, имелась в виду грамоты и награды), чем и препятствует расследованию. А что будет, мол, если он выйдет на свободу...

Судья Елена Ленская сочла «опасения» убедительными: арест продлен на 4 месяца.

■ ДЕЛО НАЦИОНАЛИСТА ПОТКИНА. 24 августа Мещанский суд Москвы приговорил бывшего лидера запрещенного в России Движения против нелегальной иммиграции и объединения «Русские» Александра Поткина (Белова) к 7,5 года колонии общего режима и штрафу в 600 000 руб. Суд признал его виновным в легализации денежных средств и экстремизме. Националист был задержан 15 октября 2014 года по делу о хищении средств казахстанского БТА-банка. Также Поткин обвинялся в экстремизме за подготовку акции в рамках интернет-проекта «Злой Казах», целью которого было инициировать массовые антиправительственные акции на территории республики. Последним ему было предъявлено обвинение в призывах к экстремистской деятельности. Поводом для обвинения стал видеосюжет из документального проекта «Срок», который ставил целью показать деятельность лидеров несистемной оппозиции. В ролике под названием «Александр Белов (Поткин) на разборке» националист откровенно высказывал свои взгляды.

Помимо прочего суд обязал Поткина, который не признал своей вины ни по одному из инкриминируемых преступлений, выплатить 4,9 млрд рублей потерпевшему по делу о легализации средств БТА-банка.

Подготовили **Александра ТАРАНОВА, Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»**

Андрей КОНЧАЛОВСКИЙ:

«Объективной истории»

Сплетение судеб на фоне мировой войны: русская эмигрантка и участница французского Сопротивления, француз-коллаборационист и высокопоставленный офицер СС. Судьба героини фильма навеяна судьбами русских эмигрантов княгини Веры Оболенской, Матери Марии и Ариадны Скрябиной. Разговор с режиссером о фильме, о видимом и невидимом в истории, политических рисках, и пользе дефицита...

Знаете изречение «Литература пишется не для того, чтобы создать переживания, а чтобы поскорее от него избавиться»? От какого переживания вы избавлялись в этой картине?

— Вообще у меня как-то нет комплексов. Возможно, это связано с иллюзией гармонии, которую испытываю. Поэтому мне избавляться особенно не от чего. Если цели в жизни есть, значит, жизнь движется. Часто возвращаюсь к идеям, посетившим меня много лет назад. Историю Вики Оболенской, так же как историю Матери Марии, я услышал очень давно. Потом более детально познакомился с ней в замечательной книге Яновского «Поля Елисейские». Это автор из младшего писательского поколения первой волны, у которого не было читателей в Париже. Когда что-то западает глубоко, оно не оставляет тебя. А раз не оставляет, значит, растет. Знаете, у Моцарта есть замечательное признание: он слышит всю симфонию от начала до конца за 2 секунды. Всю. А потом происходит необходимая работа в течение месяца, чтобы записать.

— У вас такое случалось?

— Со мной это тоже случалось: я видел картину за несколько секунд целиком. Потом надо было написать сценарий, найти артистов и так далее. Конечно, это тоже иллюзия: будто видишь весь фильм. Но какой-то камертон имеешь. Странная вещь — наша работа. Начиная с 2014-го, с картины «Белые ночи почтальона Тряпицына», я начал новую жизнь. Это связано со многими обстоятельствами. В том числе и в личной жизни... Можно сказать, мне открылись возможности искать другие ценности в том, что называется «язык кинематографа». Говорю о языке, потому что язык в определенной степени ведет к содержанию. Я же по накатанной дороге шел 50 лет.

— Не скажу, что в «Асе Клячиной...» вы шли по столбовой дорожке. Все же это было перпендикулярное кино по отношению к традиции.

— Ну да, вначале дорога была каменистой. Но недавно обнаружилось, что я мало что для себя за эти 50 лет открыл.

— До конца жизни Микеланджело, о котором вы вроде бы планируете снимать кино, повторял: «Я еще ничего не могу, зато я умею учиться».

— Да, конечно. Говоря о поиске языка, я имею в виду более пристальный взгляд на реальность. Как это объяснить? Вот вы можете стоять и смотреть на один цветок и думать — о другом. А можете смотреть на цветок и думать о цветке. И когда вы думаете о цветке, возникают, как и рассказывают восточные философии, иные смыслы.

— Можно ли сказать, что таким, условно говоря, «цветком» для вас могло стать лицо Оболенской, с которого начинается ваш ролик к фильму. Лицо прекрасно образованной аристократки, возглавившей французское Сопротивление. Не сломленной гестапо и гильотинированной. Потом хроника, в которой впечатано время... Наверное, не история Сопротивления, а масштаб личности и судьба Вики вас привлекли?

— Этот ролик сделан до фильма. Я делал фильм не о Вике Оболенской — о прелести и соблазне зла. Зло редко выглядит с первого взгляда чудовищно. Оно выглядит как добро, как потребность и даже необходимость. Если бы зло открывало себя сразу, вряд ли люди с головой кидались в него. Зло может увлекать. С этой точки зрения, можно говорить, что я делал картину о нацизме. О том, что зло разрастается пышно, энергично, а чтобы росло добро, нужно делать усилие.

— А еще зло легко консолидируется. В отличие от добра. У вас же на схожую тему был и «Ближний круг» — об окружении товарища Сталина.

— Вы правы. Вообще на любую тему можно сделать средний фильм, плохой, гениальный. Вопрос в отборе.

Фильм Андрея Кончаловского «Рай» представляет Россию в конкурсе Венецианского кинофестиваля

Отбор и есть художник. Он отбирает слова, ноты, мазки, формы, образы. Чем жестче отбор, тем существеннее то, что остается. Я по-другому стал отбирать образы — движущиеся картинки со звуком. Ведь я двигался от медленного кино к очень быстрому. Понимаете, у меня были картины, в которых было полторы тысячи кадров...

— «Поезд-беглец» например.

— Конечно. А сейчас неизмеримо меньше кадров. Это не самоцель — так получается, когда пытаешься интенсивно разглядеть нечто важное... Организуешь съемку так, будто подглядываешь. Ведь отношения зрителя с тем, что он видит, многослойны. Зритель сегодня прекрасно понимает, снята картина в 16-м году, 30-м, 60-м. И стилистика с этой точки зрения была идеально выдержана в новейшем кино только у Вуди Аллена. В «Зеллиге», например, с помощью хроника, старых линз, музыки воссоздается время — рубеж 20-х и 30-х годов. Хотя масса картин в Голливуде сделана про 30-е годы — вроде бы тщательно работают художники, операторы, и характеры точно подобраны. Но видно, что снято сейчас.

— Вы снимали в «старой стилистике»?

— Я хотел бы, чтобы не было понятно, как, когда снято.

— На пограничье с документальным кино, как в «... Тряпицыне»?

— После того фильма мне тяжело снимать артистов. Вот в «Микеланджело» буду искать «неартистов».

— Если говорить о привлекательности зла — эта тема и художников веками не отпускает. От интерпретаций библейских сюжетов и мифов до плейды шекспировских злодеев, от Мефистофеля Гёте, булгаковской «гастрольной группы» — до кинематографических Джокера, Локи, Алекса из «Заводного апельсина». Эти персонажи умны, наделены глубокими чувствами. И, как правило, ярче, магнетичнее положительных героев.

— Зло всегo интереснее. Но зло, которое рядится в добро, — иная ситуация. Как в «Искушении Святого Антония». Когда человек обнаруживает: то, что он считал добром, является злом, — его посещает великое смятение. Бывает, человек и не понимает, что служил злу. Или убежден: «Да, я служу злу, потому что в результате это будет добро».

«Рай» — о том, что зло растет пышно, энергично. А добро нужно растить с усилием

— В «Благовоительницах», которые, по вашему признанию, так увлекли вас, Литтелл говорит, что людская память слишком коротка. Сегодня и война, и Сопротивление — нечто мифологическое. История переписывается не только у нас — во всех странах. Впрочем, у нас особенно часто.

— Объективной истории не существует. Существует ряд фактов, которые так или иначе интерпретируются. Любая попытка объяснить — ошибочна в том смысле, что является односторонней. Есть видимая часть истории, которая известна кому-то частично. Другая часть видимой истории известна другому. А невидимая часть истории неизвестна никому, кроме Бога. Например, лет пять назад я соглашался с тем, что Александр Невский — коллаборационист, предал интересы русских, договаривался с мурзами и монголами. Потому что принимал интерпретацию историков, что русские выбирали себе не тех союзников. Вместо того чтобы искать их на Западе, искали на Востоке. Казалось очевидным: если бы Невский вошел в союз с тевтонцами, то, конечно, избавился бы от Орды. Дальше обнаружилось, что на территории Древней Руси, которая была под оброком у Орды, сохранились пра-

ктически все православные памятники архитектуры начиная с IX века. А на территории, взятой тевтонцами, остался один памятник из 800. Вывод: татары не были агрессивны в религиозном отношении. Им были нужны деньги. В то время как тевтонцы, и всё, что шло с Запада, — несли по-настоящему агрессивную идеологию. Они хотели обратить всех в латинскую веру. Когда понимаешь, что ошибался, лучшей фразы у меня нет, чем известное изречение Пескова: «У нас нет достаточной информации, чтобы дать вам наше мнение по этому вопросу». Достаточное количество информации — ключевая вещь, ее никогда не будет, особенно в интерпретации историков. История переписывается во всем мире. Диву даешься. Наши же сегодняшние интерпретации не новые, это возвращение к советскому учебнику.

— Я имею в виду лукавство историков, когда что-то умалчивается сознательно. Например, число жертв репрессий, отрицается Холокост.

— Честно говоря, не знаю, что происходит с русским школьником. Но, когда прошу молодых людей назвать имя-отчество Сталина, у них — бараний глаз. Память действительно укорачивается. Мгновенная доступность любой информации лишает человека необходимости аккумулировать знания, что может привести к печальному результату: сужению человеческого сознания к сознанию обезьяны. Отсутствие необходимости что-либо запоминать... ведет к лени ума. Знаменитая история с домохозяйкой в Америке, которая не могла из супермаркета найти дорогу домой, потому что GPS сломался. Это демонстрация того, что творит технология и информация с человеческим умом. Я не помню номера телефона жены — нажимаю кнопку. Хотя 60 лет помню номер телефона моих родителей. Мне кажется, вообще с человеческой цивилизацией происходит какое-то симптоматичное обеднение. Возьмите такую вещь, как дефицит. Я пришел к выводу, что дефицит — важное условие человеческого существования. В СССР был дефицит на всё, в том числе на информацию. Но люди знали и читали все. Сегодня почти никто ничего не читает.

— А как вам кажется: мы мирные люди или нация воинственная? Все время воюем.

— И у нас были мирные периоды, во времена Брежнева, Александра Второго.

— Во времена Брежнева мы вошли в Афганистан, мы вступали в войны и во времена Александра Второго...

— Наши представления формируются на основе определенных знаний. Но мы не задумываемся о том, что, как правило, эти знания представляют собой лишь крошечную часть всех причинно-следственных связей. То, что нам видимо, неизмеримо меньше того, чего мы не знаем. Во времена Брежнева танки сами покатались в Чехословакию или что-то произошло? Известно, что важной причиной ввода танков было отсутствие военных баз в Чехословакии. И Свобода не хотел, чтобы там была Советская армия. Но это страшно пугало нас, потому что на границе стояло НАТО. То есть причины были гораздо более глубокими, чем схема «Русский сапог шагает по Европе». Большая политика редко бывает видна. Я встречал моего друга Колю Шишкина, работавшего в международном отделе ЦК КПСС, сразу после знаменательного совещания в Чирна-над-Тисой. Брежнев со товарищи — с одной стороны, и с другой — Свобода и Дубчек. Коля вернулся с перевернутым лицом, повторяя: «Катастрофа!..» «Мы, — он имел в виду поколение, готовившее экономические реформы, там были Чернышев, Бовин, Шахназаров, — мы 10 лет ползли к окопам неприятеля. Мы почти уговорили монстров из Политбюро проводить экономическую реформу. А подлец Дубчек вскопал со своим либеральным криком. Теперь накроют всех нас. Перестройка будет только в следующем поколении, минимум через 20 лет». Как в воду глядел. Сталинисты немедленно воспользовались ситуацией: «Смотрите, что будет, если позволить реформы». Танки вводили под скрежет зубов мечтавших о реформах в России.

— Лучший способ сплотить нацию — связать ее жертвенной кровью, войной.

— К вопросу о войне. Я полагаю, что русские не воинственны. Вот советские — да. Но там была марксистская идеология. Русские не воинственны, но они лучшие воины в мире. То ли свою жизнь не ценят. То

НЕ СУЩЕСТВУЕТ»

« У человека,
для которого время —
деньги, нет времени
молиться, слушать
музыку, читать »

развивается, — как в Экваториальной Африке. Там, где падают бананы с неба, человек может лежать, не вставая с гамака. Посмотрите, что происходит с обществом потребления сегодня. Хаксли сказал, что Запад движется к пропасти на «Роллс-ройсе», а русские — на трамвае.

— **В том, что вы говорите, есть парадокс. Вы говорите об отсутствии дефицита, но все, что касается нематериальных вещей, в том числе этики, — уходит в зону дефицита.**

— Если неощутимо — это не дефицит, его просто нет. Это страшнее. Сначала я посмеивался, сегодня уже не до смеха. Вспоминаются слова Шпенглера: «Через 150–200 лет виолончель будет висеть на стене в музее. Но уха, которое слышит, как она звучит, не будет. Если нет слышащего уха, зачем нужна виолончель?» Без читателя нет литературы.

— **Какова в этом роль государства, устанавливающего свою шкалу «ценностей».** «Палачи говорят на языке государства», — сказал Жорж Батай. Палача Вики звали Вилли Реттегр. За каждую голову получал 80 рейхсмарок премиальных. Работали исправно: и его гильотина, и вся карательная государственная машина.

— Не стоит так просто обвинять государства. Литтелл важную вещь говорит: «Большинство людей, которые участвовали в этом уничтожении человеческих существ, были добропорядочными буржуа, булочниками, аптекарями. Они и сейчас ходят по улицам, улыбаются. Они даже не знают, на что способны, если вокруг все делают то же самое». Это как раз охлократия. Реализация доктрины Ортега-и-Гассета, описывающей опасность психологии массы. Если один из толпы очнется, станет индивидуумом — может в ужасе подумать: «Неужели это был я?» А может и не подумать. Мы же не знаем, что было бы, если бы фашизм не был разбит. Если бы Москва была взята. Человечеству повезло.

— **Как же сохранить в себе индивидуальность? Мы же видим, как миллионы выходят на площадь поддержать Эрдогана, Кадырова.**

— Выходить должны те, у кого есть желание выйти. Я говорю о сложности причинно-следственных связей. Впрочем, мне легче говорить о красках, киноязыке, звуках: в этом я понимаю больше.

— **Но вы снимаете историческое кино. Ваша героиня даже под смертельной опасностью точно выстраивает шкалу: добро — зло. И если говорить о параллелях с древнегреческой трагедией, то это не только поступки высокой чести, но и идея личной ответственности за происходящее в мире.**

— Вы правы, когда проводите параллель с греческой трагедией. Но знаете, чем трагедия отличается от драмы? В трагедии нет слез. Слезы вытекают от раскаленной температуры. Смысл трагедии в том, что человек, несмотря ни на что, идет прямо в пасть дракона. И не может свернуть с пути, даже если хочет, потому что, если свернет... это уже будет не трагический характер. Об одном и том же поступке можно делать драму, мелодраму или трагедию. Все зависит от уровня размышления об этом поступке. Не знаю, удалось ли мне, но я пытался. Я пытался также избавить артиста от необходимости «играть». Пытался помочь ему достичь состояния, когда артист не знает, что будет говорить. Как себя вести. Сейчас. Сиюминутно. Это сложно.

— **Вы приближаетесь к своему 30-му фильму. Как я понимаю, следующим «избавлением от переживания» будет фильм о Микеланджело. Помните его фразу: «Господи, позволь, чтобы я всегда желал большего, чем могу сделать?»**

— Не знаю, что случилось. Практически за один этот год я написал еще два сценария. Один из них — о Микеланджело. Снял фильм, завершил в театре трилогию Чехова, поставил рок-оперу «Преступление и наказание». Удовольствие, конечно, когда делаешь что-то не оттого, что надо, а что-то гонит. Бесы или ангелы... не знаю.

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

ли они в состоянии в страшных сапогах и портянках пройти 80 км. Но они так и живут. Если поедете куда-нибудь на Белое море... Какие санкции? Отключите электричество, газ, горячую воду. И что? Во всей стране ничего не случится. Это беспредельное терпение, которое является нашим достоинством. И недостатком.

— **О разращении войной у того же Литтелла: «Человек мужского пола теряет в войне два права — «на жизнь» и «не убивать».**

— Верно. Это и есть неизбежное, как в древнегреческой трагедии: фатум сильнее. Когда человек идет на войну, он становится владением судьбы. Не верю, что когда-нибудь на Земле наступит время без войны. Пока существуют разные культуры, расы, неравные IQ, генетические коды... будут конфликты. Думаю, что приходит конец англосаксонской модели гегемонии над миром (возможно, страшный, не дай Бог, конец). Чего мы не замечали, пока любили джинсы, Элвиса Пресли и сигареты Camel. В юности все, что было американским, — для нас было самым прекрасным на свете. Эта любовь проникала во все поры. До сегодняшнего дня всю поп-музыку поют по-английски. Почему же не по-итальянски, как в XVIII веке?

— **Если говорить о современных проблемах, меняется и базовая шкала ценностей. Культура — в широком смысле — на посылах у денег. В чем опасность этого «служения»?**

— Знаете, философия «время — деньги» убивает иррациональную сторону человеческой жизни. Человек сидит на горе, смотрит на восход, имеет роскошь не думать о времени. А у человека, для которого время — деньги, нет времени смотреть на восход. Если нет времени смотреть на восход, то нет времени молиться, слушать музыку, читать толстые книги. Я хочу сказать, что у времени нет цены. Оно бесценно. Знаменательно, что успех той или иной страны сегодня определяется по ВВП. Но рост ВВП говорит лишь об автомобильных колесах, количестве съеденной колбасы. Он ничего не говорит о способности человека создавать музыку, картины, смотреть на восход. Материальное окончательно обогнало духовное. Кто это сказал, Бердяев? «Преступление — человеку, умирающему от голода, — говорить об этике». Но как только складываются чрезмерно благоприятные условия — уровень духовных и интеллектуальных потребностей истончается, — как в Америке, либо не

Не смешайте мои камамберы

«Новая» обнаружила в администрации Центрального района лавочку, торгующую санкционными товарами

Мария Щербакова не знает, то такое санкционка

Каждый день глава Центрального района Мария Щербакова (а с недавних пор — кандидат в депутаты Законодательного собрания по 2-му одномандатному округу от «Единой России») заходит в здание администрации на Невском проспекте, 176. Поднимается по лестнице и проходит в свой кабинет, даже не догадываясь, что в это время творится этажом ниже.

Вот уже три года в администрации идет торговля санкционными продуктами. Но Мария Дмитриевна об этом не ведает. По крайней мере, именно так выглядит ситуация, если верить ее словам.

В августе 2016 года исполнилось два года, как Россия ограничила импорт продуктов из-за рубежа. Под запрет попали мясо, колбасы, рыба, овощи, фрукты и молочная продукция. В конце июля 2015 года Владимир Путин подписал указ об уничтожении запретных продуктов. Только с 5 по 22 августа в России раскатали тракторами 173,4 тонны снеди.

Однако сотрудникам администрации Центрального района санкции нипочем. Два раза в неделю, в четверг и пятницу, здесь на первом этаже царит оживление. Из небольшой комнаты рядом со столовой с загадочным видом выходят сотрудники администрации с белыми пакетами. В пакетах — санкционка: сыры и колбасы, привезенные челноками из соседних Финляндии и Эстонии.

Тайная комната

Чтобы попасть в тайную комнату, надо пройти мимо охраны и турникетов прямо к вывеске «Столовая». Потом спуститься по ступенькам вниз. Когда до столовой администрации останутся пара шагов, вы заметите справа потертый плакат с надписью «Финляндия — сказка». На плакате — лапландские олени,

а за дверью — потайная комната, где можно достать санкционные продукты.

Кассы нет и в помине — зато есть холодильник, где хранится снесь. Почти все пространство комнаты занимает прилавок и шкафы, уставленные товарами. В основном сыры, колбасы и молочные изделия. Особняком стоят упаковки с финским кофе и промтовары.

Но я — за сыром.

Днем с огнем

— Чего только нет! — доверительно замечает продавщица и приоткрывает холодильник. И правда, на витрине — камамбер и пармезан, бри и дор блю.

200-граммовые бруски дефицита в администрации разбирают по 120-150 рублей. «Эти вонючки подороже, — говорит продавщица и гордо показывает на кусочки голубого сыра дор блю, — такого не достать!»

Сыры попроще в нарезке весом полкило идут по бросовой цене 300 рублей. Прицениваюсь к пармезану, но в итоге прошу завернуть камамбер и кусочек бри. Покупка оказывается в белом полиэтиленовом пакете. Теперь с чиновниками районной администрации у меня есть общая номенклатурная тайна. Чека не дают, видимо, пользуясь тем, то налоговая инспекция находится в другом здании.

Половину прилавка занимает мясная продукция, как и сыры — из запретного списка.

— Финская колбаса, сосиски и котлеты, — перечисляет ассортимент продавщица.

В лавочку заходит покупательница — невысокая хрупкая девушка в строгом костюме. Она тоже за сыром. Хлопает дверь холодильника — в белый пакет отправляется упаковка камамбера. Лавочка пользуется популярностью. Чтобы купить заветную снесь, чиновникам иногда даже приходится отстоять пару минут в очереди. Оно и понятно — дефицит! Кроме

того, магазин работает всего два раза в неделю — в четверг до 12 часов и в пятницу до двух. В пятницу покупатели приходят закупаться основательно. На моих глазах продавщица загружает пакет упаковками сыров и молочки.

Чиновники приходят волнами — ближе к обеду покупателей становится особенно много. Когда волна отступает, успеваю перекинуться парой слов с продавщицей. Она рассказывает, что в здании администрации магазин существует уже три года, и уверяет, что о существовании лавочки «наверху» знают.

Чье хозяйство?

А вот в самой администрации эту информацию возмущенно опровергают. В комментарии «Новой» заведующая сектором по обслуживанию здания Елена Сербинова заявила:

— Столовая — это не администрация. У нас есть ресторан «Амроц», это их хозяйство.

— То есть к администрации эти помещения не относятся? — уточняю на всякий случай.

— Здание разделено на две половины: одну занимает администрация, и принадлежит она городу, другая половина — в собственности УК «Югра».

— А то, что в столовой администрации санкционными продуктами торгуют, не смущает?

— Площади не наши, комментировать ничего не могу, — заканчивает разговор Елена Сербинова.

По данным СПАРК, администрация действительно не единственный пользователь здания на Невском проспекте, 176. В доме обитают десять компаний, в числе которых и УК «Югра», и ресторан «Амроц», упомянутые Сербиновой. Вот только сидят они в разных частях здания и проходную с администрацией не делят. В отличие от жилищного агентства Центрального района, ТИК № 16 и 30, чьи таблички вывешены у входа в здание администрации.

К слову, в ресторане «Амроц», который имеет отдельный от администрации вход в здание, даже не догадываются о том, что снабжаются чиновников санкционкой.

— Нет, это не наше, — решительно заявила администратор «Амроц» Анаид Парадян по поводу потайной комнаты. — У нас ресторан на 500 человек, лавочки никакой нет. А там есть магазин разве? — удивляется она. — Кто там что продает, не знаю.

ООО «УК «Югра», которую в администрации объявили вторым потенциальным держателем лавочки с санкционкой, к делу тоже не относится, хотя контора, несомненно, интересная. ООО учреждено департаментом по управлению государственным имуществом Ханты-Мансийского автономного округа и занимается сдачей внаем собственного нежилого недвижимого имущества. Только вот в списке офисов на Невском проспекте, 176, нет ни одного помещения, хотя бы отдаленно напоминающего каморку, где торгуют санкционными сырами. Офисы располагаются в другой части здания — и к администрации, похоже, отношения не имеют.

Да и было бы странно, если бы за входом в здание администрации Центрального района, где стоят турникеты и сидит охрана, начинались торговые ряды, организованные управимуществом Ханты-Мансийского автономного округа.

Не знаю — не покупала

Откуда в здании лавка с санкционкой, «Новая» спросила главу администрации Марию Щербакову и получила неожиданный ответ: чиновница повергла сомнению существование не только незаконной торговли, но самой санкционки.

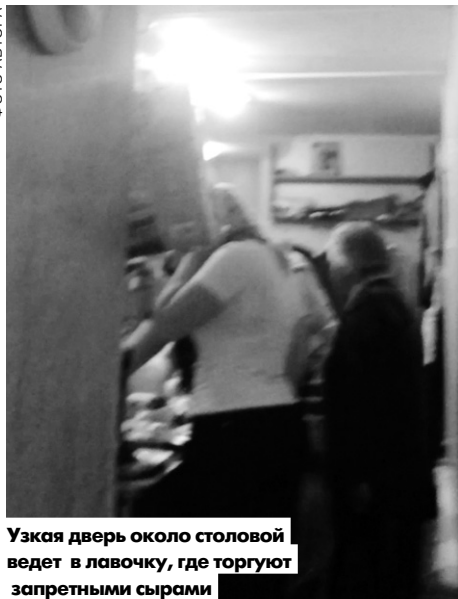
Но даже этот ответ получить оказалось непросто.

Сначала корреспондент «Новой» решила, что проше всего вопрос про камамберы задать Марии Щербаковой на встрече с избирателями. Но в петербургском отделении «Единой России», от которого баллотируется Щербакова, заявили, что про ее предвыборную кампанию сказать ничего не могут, и посоветовали звонить в администрацию Центрального района. Что само по себе странно, так как месяц назад глава Горизбиркома Виктор Панкевич потребовал, чтобы кандидаты в депутаты, состоящие на госслужбе, на время предвыборной кампании ушли в отпуск.

Цену на сыр продавец прилепила только после нашей просьбы

ФОТО АВТОРА

Узкая дверь около столовой
ведет в лавочку, где торгуют
запретными сырами

Как бы достроить, чтобы никого не посадили?

Суть обмана дольщиков проста: людям продают воздух, банкротят застройщика, ставят на его место нового, который дольщикам якобы ничего не должен, и опять продают

По федеральному закону № 214 «Об участии в долевом строительстве» государство обязано гарантировать честность застройщика. Но компания «Тареал», возводившая жилой комплекс «Ванино» в Ломоносовском районе области, похоже, умудрилась воспользоваться старой схемой. Вопрос: куда смотрело государство?

Как писала «Новая», гендиректор «Тареала» И. И. Клещёнок, а также главный бухгалтер «Тареала» и бывший управляющий ЖК «Ванино» Денис Вястрик скрылись в Эстонии. Представители же эстонской компании «Тасмо Яригруппи», которая владеет 65% «Тареала», утверждают, что «Тасмо» сама пострадала от их действий. Но дольщики этому не верят.

Как заявила «Новой» адвокат «Тасмо» Юлия Комиссарова, в середине августа закончился аудит ЖК «Ванино». Полная достройка жилого комплекса в том виде, какой был в исходном проекте, будет стоить 640 млн руб. «Тасмо» готова предоставить 2–3 млн евро (то есть 140–210 млн руб.). Объем еще не проданных квартир — 302 млн руб., плюс пока недоплаченные дольщиками средства — 34 млн руб. (всего на достройку найдется 370–440 млн). Недостающую сумму можно добавить за счет удешевления проекта (например, использовать менее дорогие отделочные материалы) или государственной помощи — в виде предоставления новому застройщику бесплатного пятна под застройку.

Остается решить вопрос, кто будет застраивать.

На встрече с дольщиками начальник отдела долевого строительства Комитета госстройнадзора ЛО Кристина Шуклецова описала три возможных варианта дальнейших действий.

Первый вариант — достройка силами «Тареала» — была бы возможна, если бы на это готова была пойти «Тасмо». Однако Комиссарова заявила «Новой», что такая возможность не рассматривается, в первую очередь, потому, что у «Тасмо» нет людей, которым она могла бы доверить эту сложную задачу, — после того как Денис Вястрик их подставил и сбежал — возможно, украв деньги дольщиков.

Второй вариант — банкротство — не нравится никому. Во-первых, потому что это долго, а во-вторых, потому что здесь слишком многое зависит от арбитражного управляющего. Он может сосредоточиться не на том, чтобы достраивать жилье, а на том, чтобы побыстрее по дешевке продать имеющиеся активы и расплатиться хоть с какими-то долгами.

Первый иск о банкротстве будет рассматриваться уже 13 сентября. Юлия Комиссарова обеспокоена тем, что дольщик, подавший этот иск, предложил в качестве управляющего Андрея Михайловича Колина, который занимался банкротством турфирмы «Нева» и был снят по суду за жесткие нарушения. «Это кажется подозрительным», — сообщила «Новой» Комиссарова. — Мы не исключаем, что за этими действиями могут стоять недружественные цели некой третьей стороны, связанные с попыткой заполучить активы «Тареала».

Со своей стороны дольщики уверяют, что истец, заявленный в данном деле о банкротстве, им неизвестен, что увеличивает общие подозрения. Однако, как полагает представитель инициативной группы Родион Баженов, это может быть никакая не третья сторона, а закулисные действия самой «Тасмо» или даже беглого Дениса Вястрика. Юлия Комиссарова причастность «Тасмо» к иску о банкротстве категорически отрицает, присовокупляя, что Баженов сам подал иск о банкротстве и он идет вторым после того, что будет рассматриваться 13 сентября.

Таким образом, можно констатировать, что недоверие сторон друг к другу достигло наивысшей точки.

Третий вариант — быстрый поиск нового застройщика (или, как это называют городские власти, инвестора). Если таковой будет найден, городские власти обещают перевести на него землю «Тареала» — и он сможет закончить строительство, пока «Тареал» будет банкротить. Правда, для запуска такого варианта нужно согласие всех 160+ дольщиков (их полный реестр еще не составлен).

Чтобы начать искать застройщика, представитель Комитета госстройнадзора Ленобласти Кристина Шуклецова предложила дольщикам подписать декларацию о намерении с таковым сотрудничать. Тогда, по словам Шуклецовой, правительство города могло бы начать переговоры с наиболее представительными застройщиками региона. Правда, никакой гарантии, что поиски дадут результат, не имеется.

Хотя декларация о намерениях фактически не имеет юридической силы, дольщики не спешат клеветать на этот вроде бы выгодный вариант, потому что он означает отказ от претензий к «Тареалу». В таком случае дольщики перестанут быть потерпевшими в уголовном деле о мошенничестве. Дело и так-то до сих пор не удалось возбудить, несмотря на весь поднявшийся шум, а когда не будет потенциальных потерпевших — его и вовсе замнут для ясности.

Зачем это нужно властям, дольщики прекрасно понимают: по закону 214-ФЗ у государственных органов есть гигантские полномочия по контролю над застройщиком. При этом они умудрились продлить «Тареалу» разрешение на строительство весной 2016 года, всего за месяц до бегства Клещёнка и Вястрика в Эстонию, когда компания уже трещала по швам. Значит, полномочия не использовались? Если всю эту историю органы расследуют пристально, то еще неизвестно, чьи головы полетят.

Заметим, Кристина Шуклецова утверждает, что комитет действовал исключительно в рамках закона.

«Тасмо» также склоняется к поиску нового застройщика, при этом отмечая, что ни сама компания, ни ее дочерние структуры больше вписываться в стройку в России не будут. Однако при этом «Тасмо» в одном строю с дольщиками продолжает настаивать на возбуждении уголовного дела!

«Аудит показал финансовые дыры», — рассказала «Новой» Юлия Комиссарова. — 125 миллионов рублей были перечислены «Тареалом» подрядчику «Викинг-Строй», но выполнения работ на эти деньги мы не обнаружили. Есть основания полагать, что эти деньги похищены. Сейчас «Викинг-Строй» активно распродают. Он аффилирован с Денисом Вястриком, который через несколько компаний-прокладок является ее бенефициаром на 70%. Мы готовы передать эти документы в правоохранительные органы».

По мнению Родиона Баженова, все три предложенных варианта так или иначе умаляют права дольщиков. Однако есть еще и четвертый вариант развития событий, который вряд ли устроит власти, но на котором часть дольщиков продолжают настаивать: это санация компании «Тареал».

«Необходимо провести тщательную проверку деятельности «Тареала», возбудить уголовные дела, а потом продать и ее активы, и долги новому застройщику под гарантию государства», — полагает Баженов. — При этом государство также может заинтересовать застройщика дополнительно, например выделением еще одного пятна».

Этот вариант был бы идеальным, если бы не одно но: где найти под него идеальных людей?

Анджей БЕЛОВРАНИН

В администрации нам сказали звонить некоей Анне Юрьевне, заявив, что она руководитель штаба Щербаковой, и продиктовали номер, который удивительным образом совпал с номером Анны Юрьевны Егоровой: на сайте администрации Центрального района она указана как советник главы района. Та сказала, что никаких встреч с избирателями не предвидится, а если у жителей есть вопросы к ее кандидату, то они могут записаться на прием к Марии Дмитриевне, как к главе района. Ушла ли Мария Дмитриевна в отпуск, как того требует закон, мы так и не поняли, как не поняли, почему по телефону районной приемной тамошний клерк начала записывать нас на прием и пообещала, что Мария Дмитриевна всех успеет принять до выборов.

Похоже, никого из наших собеседников не смущало существование статьи 40 закона о выборах, которая запрещает кандидатам-госслужащим использовать служебное положение: привлекать лиц, находящихся в подчинении или в иной служебной зависимости, использовать телефоны, факсы и прочие виды связи, обеспечивающие функционирование государственных органов. Если все эти люди дружно ушли в отпуск, то зачем они забрали с собой телефоны? Видимо, начальница разрешила.

В результате мы нашли мобильник Щербаковой.

— Мария Дмитриевна, почему на первом этаже администрации торгуют санкционными продуктами?

— Какими продуктами?

— Санкционными.

— Это что такое? Я не слышала.

— Вы не слышали, что в 2014 году был правительством сформирован список продуктов, которые не могут быть из Европы привезены в Россию? Сыры, колбасы.

— Это не здание, это не помещение администрации, сразу вам могу сказать.

— А про существование санкционных продуктов вы знаете?

— Не знаю, никогда не покупала. Не наше помещение, нам не принадлежит. Несанкционные продукты не покупала.

— Санкционные.

— Никогда не знала. Не покупала. Помещения администрации не имеют отношения.

— Почему же тогда в здании администрации находится?

— Это не здание администрации, чтобы вам было понятно. Администрация арендует одну десятую часть в этом здании.

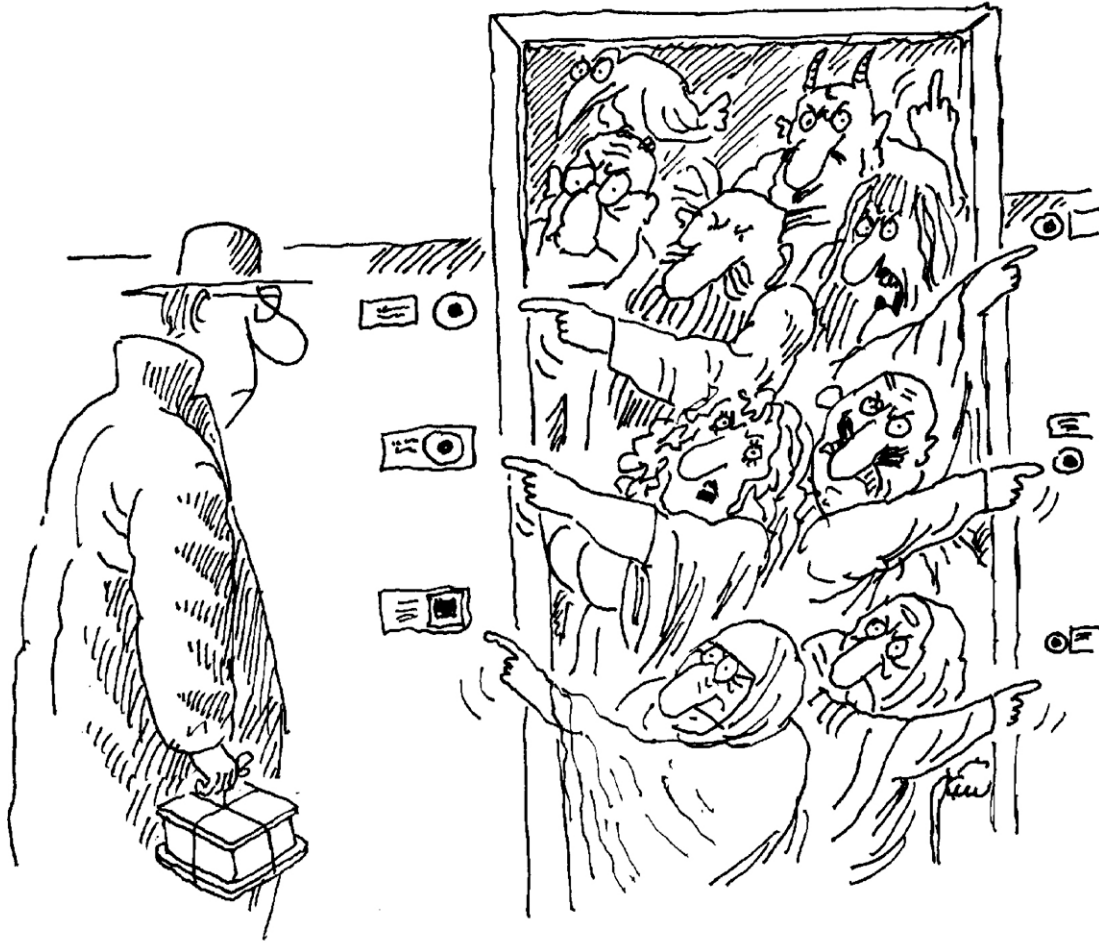
— Вас не смущает, что в одном здании с администрацией идет незаконная торговля?

— Не знаю, что за торговля, не могу сказать.

У «Новой» есть для кандидата в депутаты Марии Щербаковой просьба — выяснить, что же все-таки творится в столовой администрации, где она работает с 2012 года.

Алиса КУСТИКОВА

ВИКТОР БОГОРАД. CARTOONBANK.RU

Нехорошая квартира

В 2013 году городские власти отrapортовали о начале расселения самой большой коммунальной квартиры Петербурга. Однако от начала до завершения путь неблизкий

Прошло три года, но коммуналка на Детской улице, 17, все еще обитаема. Больше того, перед ее жильцами замаячила перспектива остаться здесь навсегда.

Квартира №2 занимает целый этаж — в официальных документах он обозначен как «1-й подвальный». Ее общая площадь — более тысячи квадратных метров. Когда-то здесь располагалась детская поликлиника. Потом для поликлиники построили здание на улице Кораблестроителей, а высвободившееся помещение приспособили под общежитие для медицинских работников — как тогда считалось, временное. Видимо, поэтому делать здесь ремонт считалось нецелесообразным — по словам старожилов, его не было никогда, даже косметического. Поэтому к 2005 году, когда общежитие перевели в жилой фонд и нарекли квартирой, его состояние было уже аховым. Через шесть лет с этим согласились и городские власти.

В соответствии с постановлением правительства Петербурга квартира была включена в адресный перечень жилых помещений, признанных непригодными для проживания и подлежащих расселению в 2013 году. «Переселение граждан, проживающих в квартире, будет осуществляться администрацией Василеостровского района в благоустроенные жилые помещения многоквартирных домов». «За получением смотрового листа члены Вашей семьи будут приглашены в жилищный отдел администрации Василеостровского района». Такие письма Надежда Хондакова и другие жильцы получали из Смольного, и эти обещания звучали как музыка. Хотя, возможно, им стоило бы вспомнить, что обещания звучат не в первый раз. В 2012-м старожилы квартиры вспоминали, как в 90-е власти обещали «по возможности» предоставить им другое жилье и действительно были тогда счастливы, переехавшие в нормальные комнаты или даже отдельные квартиры. Но тогда повезло далеко не всем, и сейчас, похоже, история грозит повториться...

«В 2013–2014 годах были расселены девять семей, — рассказывает Надежда. — Осталось двенадцать, десять из которых живут здесь с общежитских времен. Ну и, конечно, мы ждали, что вот не сегодня, так через месяц нас тоже пригласят за смотровыми. Но дальше в квартире неожиданно начался ремонт».

Собственно, необходимость ремонта сомнений не вызывает. Как следует из документов, при простукивании несущей стены дома «вместе со штукатурным слоем стены цоколя произошел вывал кирпичной кладки». Причиной возникновения аварийного состояния стали душевые и туалеты в квартире №2 — проникающая оттуда влага разрушала и перекрытия, и стену. Чтобы остановить этот процесс, требовалось провести ряд работ именно в квартире: как говорится в техзадании, «выполнить новую систему канализации, разводку фановых труб под полом в душевой, новую конструкцию полов с гидроизоляцией» и т. п.

Работы начались в феврале 2015-го... Но тут версии расходятся. Районная администрация утверждает, что все жильцы были о них уведомлены заранее, более того, на время ремонта им было предложено переехать в маневренный фонд. Надежда Хондакова говорит, что никаких уведомлений не было — люди вернулись вечером домой и увидели стройплощадку. «Правда, если администрация ограничилась тем, что в местах общего пользования объявление повесила, то его могли и сорвать», — добавляет ее соседка Татьяна Лобунова. Ремонт длился более года — гастарбайтеры, поселившиеся в пустующих комнатах, никуда не спешили. Но главное, с этого момента расселение квартиры было приостановлено. И скоро стало понятно почему.

«На основании заключения межведомственной комиссии Василеостровского района Санкт-Петербурга от 28.11.2011 квартира... признана непригодной для проживания и подлежащей ремонтно-восстановительным работам, — пишет заместитель начальника Управления по работе с обращениями граждан Лариса Христенко в ответ на письмо Веры Галаянц. — В силу ч. 2 ст. 57

Жилищного кодекса РФ вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, жилые помещения которых признаны непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат. Таким образом, для возникновения правовых оснований для внеочередного предоставления гражданам жилого помещения необходимо наличие такого юридического факта, как невозможность проведения в аварийном жилом помещении ремонтно-восстановительных работ». И далее. «В силу ч. 1 ст. 57 Жилищного кодекса РФ жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности, исходя из времени принятия таких граждан на учет. Правовые основания для предоставления гражданам, проживающим в коммунальной квартире по данному адресу, жилого помещения вне установленного порядка отсутствуют».

Таким образом, несмотря на то что аварийность с квартиры не снята по сию пору и постановление правительства о ее расселении тоже никто не отменял, уже в декабре 2015-го все ранее данным людям обещания решили обнулить.

«Говорят, что в сентябре аварийность снимут», — объясняет Надежда Хромых. Она поселилась на Детской, когда квартира была общежитием. В 2012-м Надежда с мужем и дочкой едва ли не месяцы считали до обещанного переезда. «Но нам ничего не предлагали, расселили только тех, кто жил по соцнайму, а те, кто свои комнаты приватизировал, ну или купил их позднее, остались ни с чем, — продолжает она и пытается найти позитив: — Спокойнее стало, конечно. Ну и я дополнительную комнату выгрызла, все равно она пустовала, а мы втроем в 14-метровой жили. Сделали ремонт, теперь у нас и кухня своя есть, никуда не надо выходить, только в душевую и в туалет». И с гордостью рассказывает, что не позволила гастарбайтерам громить туалет рядом с их комнатами. «Мы с соседями там сами все делаем. Видите, и свою часть коридора покрасили! Возможно, и на линолеум новый сбросимся», — хврит Надежда. Она уже не верит, что когда-нибудь сможет выбраться из самой большой коммуналки города. Другие ее жители еще трепыхаются.

«У меня тоже своя небольшая кухонька, и ремонт был хороший сделан, — грустно говорит Татьяна. — Но на стенах уже появился грибок. К сожалению, от общих проблем тут не отгородиться».

Жильцы квартиры друг с другом практически не общаются — разве что с ближайшими соседями. Каждый сам за себя — вероятно, сказывается усталость даже не коммунального, а общежитского быта. Здесь нет и никогда не было звонков на входной двери — их просто невозможно повесить в таком количестве. Поэтому входная дверь практически всегда открыта. Почтальон оставляет письма и квитанции на кухне. Вход в общедомовый подвал оборудован в квартире, поэтому сантехники и другие работники коммунальных служб ходят сюда, как к себе домой. Места общего пользования оказываются доступны неопределенному кругу лиц и вряд ли могут восприниматься как часть дома, люди стараются пореже выходить из своей комнаты. Поэтому квартира кажется вымершей.

В заключении межведомственной комиссии о признании квартиры непригодной для проживания недопустимым названо прежде всего состояние перекрытий в санузлах и душевых — эти дефекты действительно были устранены в ходе ремонта. Все остальное осталось как есть. В том числе и инженерные сети на кухнях, состояние которых комиссия также сочла недопустимым, и деформированные полы в местах общего пользования. Естественно, никто не менял межквартирные перегородки, не отвечающие требованиям СанПиНа по звукоизоляции. Проблемы с вентиляцией тоже не устранены. Осталась и электропроводка, «не соответствующая современным нормам и находящаяся в пожароопасном состоянии». «Нам говорят, что мы сами все это должны делать», — разводит руками Надежда.

Стоит уточнить, что площадь мест общего пользования в самой большой коммуналке составляет около 500 метров — почти столько же, сколько и жилая. Наверное, каждый, кто хоть раз в жизни делал ремонт, может прикинуть, сколько стоит даже простенькая косметика на такой площади... не говоря уж о выравнивании полов, замене труб или электропроводки, а тем паче перепланировке всей квартиры с заменой межкомнатных стен. Люди, которые могут себе позволить такие траты, жить здесь точно не будут, и члены различных комиссий, советующие все сделать самим, вряд ли этого не понимают. Но проще сослаться на букву закона, чем признать, что бывшая поликлиника, переделанная под общагу, не может стать полноценной жилой квартирой, и этому помещению давно пора найти иное применение и иных хозяев.

Виктория РАБОТНОВА

Казалось, что после отставки железной леди Ольги Смородской и внезапного ухода с поста главного тренера после второго тура Игоря Черевченко, «Локомотив» уже ничем не удивит общественность как минимум до зимы. Однако последняя летняя серия

красно-зеленого блокбастера началась с назначения Ильи Геркуса на пост президента, а завершилась — неожиданной трансферной бомбой под названием Юрий Семин. Это уже четвертый камбэк тренера в любимую Баковку. Что получится на этот раз?

Спустя шесть лет Юрий Семин опять станет «железнодорожником»

Возвращение машиниста

Хотя войти в нынешний «Локомотив» по-любому страшно. Именно после ухода бессменного тандема Семин—Филатов самый стабильный клуб начала 2000-х заехал в тупик и никак не может оттуда выбраться. Но тупик — это еще мягко сказано. Команда, которая была образцом для подражания и в игровом плане, и в плане управления нынче напоминает гламурное шапито. Ни режиссеры, ни артисты тут не задерживаются. Здесь постоянно выясняют отношения, плетут интриги, раздают скандальные интервью и ищут виноватых, не забывая при этом получать гигантские зарплаты и неустойки. А болельщики, уставшие сражаться с неадекватным руководством в лице Ольги Юрьевны, просто перестали посещать унылые спектакли в районе Преображенское.

Но главный красно-зеленый «хит» десятилетия — это, конечно, тренерский конвейер. Вы еще помните во главе «Локо» таких персонажей, как Славолуб Муслин, Олег Долматов, Анатолий Бышовец, Рашид Рахимов? Коучи же при Смородской и вовсе появлялись и исчезали словно по мановению волшебной палочки. Кстати, именно суровая начальница через 120 дней после вступления в должность преградила путь Юрию Семину, которого с большим трудом возвращали в родные края после киевской командировки Владимир Якунин и Николай Наумов. Тогда же Юрий Палыч произнес сакраментальную фразу: «У Смородской конфликт не со мной, а с футболом».

Чуть позже с женским взглядом на английскую забаву и резкой сменой настроения столкнулись еще шестеро (!) наставников. Юрий Красножан был уволен «за упущения, допущенные в работе». Сам наставник этот ребус не может разгадать до сих пор. Владимир Маминаев отправился на биржу труда якобы по обоюдному согласию. Португалец Жозе Коусейру, в свою очередь, просто «не добился нуж-

ного результата», хотя вывел «Локо» в плей-офф Лиги Европы и делал ставку на молодых россиян. Не успели осуществить задуманное и хорват Славен Билич, и белорус Леонид Кучук, и черногорец Миодраг Божович. Причем каждого спеца леди-босс описывала как суперпрофессионала, обещала счастливую жизнь и надеялась на долгое сотрудничество...

Теперь, покончив наконец-то с матриархатом, совет директоров «железнодорожников» решил кардинально сменить вектор развития, пригласив на пост главного смотрителя Илью Геркуса, трудившегося ранее в «Зените» и «Лиге ТВ». И новый президент, привлекая сразу к активной работе ветерана клуба Дмитрия Лоськова, повернул в конце недели еще более крутую и сенсационную операцию под названием «Семин», заставив фанатов прыгать до потолка.

Прыгать, безусловно, есть от чего. Юрий Палыч, проделав с командой путь от первого дивизиона до Лиги чемпионов и завоевавший 90 процентов всех титулов «Локомотива» (два чемпионства, четыре кубка

России и два Суперкубка), по сути, и создал на пару с Валерием Филатовым тот дружный коллектив, которому симпатизировали даже болельщики других московских клубов. Правда, скептиков немного настораживает возраст наставника (69 лет) и тот факт, что в «Анжи» год назад у него ничего не склеилось.

Однако, на мой взгляд, у мэтра, не сказавшего еще последнего слова, по-прежнему горят глаза и чешутся руки. А «речные» приметы... Главное, что душа у Семина за клуб, сошедший с традиционных рельсов, подпортивший себе имидж и истосковавшийся по большим победам, все это время болела. И вот Палыч вновь очутился в Черкизове. И только он знает, как «отремонтировать паровоз».

« У мэтра, не сказавшего еще последнего слова, по-прежнему горят глаза и чешутся руки »

Андрей УСПЕНСКИЙ,
«Новая»

РИА Новости

докопались

Мединский против кремлевских

Министр культуры России разрешил застраивать Рязанский кремль

Министр культуры РФ Владимир Мединский подписал приказ, согласно которому разрешается строительство в зоне Рязанского кремля. Сделано было это 4 июля 2016 года, однако афишировать его не стали. Шум подняли рязанские «яблочники» и активисты-градозащитники. Активисты обнаружили документ в августе и, по их словам, «пришли в ужас».

Древний город Переяславль-Рязанский, располагавшийся вокруг кремля, был основан в 1095 году. Успенский собор Рязанского кремля, купола которого давно стали символом города, построен в конце XVII века. Территория кремля — главная туристическая точка Рязани, но пользуется большой популярностью и у горожан. Протест вызвала передача ряда объектов кремля церкви, ради чего решено выселить отсюда историко-архитектурный музей, один из старейших в России. Для него неподалеку, на площади Соборной, строят новое здание более чем за миллиард рублей. Однако пока все по-старому.

Приказ Мединского делит «достопримечательное место Переяславль-Рязанский» на три зоны, для которых

установлены режимы использования территорий. Беспокорство вызывает режим «Р»: в зонах его действия разрешается строительство малоэтажных жилых домов с предельной высотой от 7,5 м до 14 м с подземными парковками. Таким образом

РИА Новости

под застройку попадает улица Рабочих и улица Кремлевский Вал. Сейчас здесь с двух сторон от оборонительного рва и кремлевского вала располагаются частные домики, построенные в советское время. Домики эти расселяют, как объяснили жителям, для ведения археологических изысканий. Однако планы властей, как мы видим, сильно изменились. Почти расселенные участки готовы для строительства элитного жилья с видом на кремль.

«Здесь культурный слой 5—7 метров. Здесь вся история Руси. Место идеально сохранено — здесь никогда не было строек. Здесь может быть открытие мирового масштаба: мы можем найти здесь древние улицы, показать это туристам», — говорит известный в Рязани градозащитник Андрей Петруцкий.

«На улице Рабочих уже прокладывали какие-то неопознанные коммуникации без контроля археологов, — рассказывает председатель рязанского «Яблока» Павел Сенин. — Похоже, что кто-то очень спешит. Настораживает и то, что в приказе Мединского вообще нет нормативов по плотности застройки».

Председатель рязанского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) Вера Чернышова рассказывает о реакции местных чиновников на ее попытки обсудить приказ Мединского: «Меня поразило то, как допытываются, откуда узнали про этот приказ». Чернышова отметила, что подготовить информацию и документ для выхода приказа могли только рязанские власти. По словам председателя рязанского отделения ВООПИиК, в сторону кремля застройка движется уже давно, уничтожая памятники архитектуры. «Понятно, что за этим кто-то стоит, понятно, что об этом знали в нашем Минкультуры», — говорит Вера Ивановна.

Активисты отмечают, что разрешение строительства с утвержденной высот-

ностью — единственная практическая новелла в приказе министра культуры № 1504 от 4 июля 2016 года: «Об утверждении требований к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам в границах территории объекта культурного наследия федерального значения — достопримечательное место «Древний город Переяславль-Рязанский и его оборонительные и архитектурные сооружения XII—XIX вв.»». Приказ этот разрешает строительство метро на территории кремля в 500-тысячной Рязани.

Директор музея «Рязанский кремль» Ольга Кречетова в тот же день, 26 августа, когда началась информационная волна протеста, провела свою пресс-конференцию и, говоря о строительстве, заявила: «Это исключено, возможность застройки даже не обсуждается». Однако для чего же министр разрешил строить? Ольга Кречетова была назначена директором музея «Рязанский кремль» в разгар противостояния музея и РПЦ, которой передавали музейные объекты. Ставленница облправительства взяла линию на поддержку притязаний церкви.

Любопытно, что в пресс-релизе рязанского министерства печати, в котором цитировали Кречетову, были перепутаны названия двух древних городов: Переяславль-Рязанский назван Переяславлем-Залесским (город в Ярославской области). «Консерватор» в министерском кресле, разрешающий застраивать один из символов древней Руси, и пресс-секретари, не знающие названия своего города в прошлом, продемонстрировали свое отношение к русской истории и словом и делом.

Константин СМЕРНОВ — специально для «Новой», Рязань

Поисковая система,
стоившая миллиарды рублей,
не нашла своих пользователей.
Проект может спасти
«пакет Яровой»

Благодаря «Почте России»
непешные новости быстрее
всего доходят в Москву из
Петропавловска-Камчатского

Дмитрий БЫКОВ

На мотив Некрасова

Из лирики этого лета

Странно думать, что все это временней
Хомяка, мотылька, сквозняка,
Все ходы человеческого племени,
Все уловки его языка:
Этот умница, эта красавица,
Звонкий стих и цветущая плоть —
Неужель ничего не останется,
Где-то там, в директории хоть?
Даже гений, наивно уверенный,
Что поэтика выше носков,
И несчастный присяжный поверенный,
Похороненный в городе Псков,
Под плиткою забытой, замшелюю,
Заставляющей вскрикнуть сквозь сон:
Что я делаю, что я здесь делаю! —
Зуккенсон, боже мой, Зуккенсон!

Правда, кажется даже бессмысленней
Сохраненье на тайных складах
Этой всей — чем наглей, тем бесчисленней, —
Запыленной в бесцетных годах,
Этой лезущей в окна материи,
Каждой осыпи, каждого пня,
Каждой туфельки, каждой бактерии,
Каждой гадины вроде меня!
Что такого бесценного вызнато
Этой бурной, зловонной рекой,
Надоевшей уже и при жизни-то,
А посмертно вообще никакой?
Дуры, воины, сивые мерины —
Что за пошлость беречь этот хлам!
И конечно, присяжный поверенный:
Танненбам, боже мой, Танненбам!

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор
отдела расследований — «отдел Ю. Щекочиных»),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный
секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый
зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ
(зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ
(зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА,
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики
и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор
WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ
(главный художник), Сергей СОКОЛОВ
(зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА
(редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ
(зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ
(зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ,
Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА,
Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН,
Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК,
Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Людмила РЫБИНА, Андрей СУХОТИН,
Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Диана ХАЧАТРИАН, Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ,
Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юрий РЕВИЧ,
Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Ким СМЕРНОВ,
Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино),
Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты —
«отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН
(Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Сергей КУРТ-АДЖИЕВ,

Наталья ФОМИНА (Самара), Виктория МАКАРЕНКО (Ростов-на-Дону),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр
ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий
САФРОНОВ (Париж), Евгений ТИТОВ (Краснодар), Ирина ХАЛИП (Минск),
Александр ЧУРСИН (Балканы)

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна АРТЕМЬЕВА,
Евгений ФЕЛЬДМАН (фотокорреспонденты), Анна ЖАВОРОНKOVA,
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИKOVA (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО
(технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Сергей ЛИПСКИЙ, Ольга ПРОСВИРОВА,
Евгений ШИРЯЕВ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора),
Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами),
Ирина ДРАНKOVA (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯKOVA (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая
служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора),
Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»
СПб., 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130
от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 15 777 647 просмотров
за июль 2016 г.
Тираж одного номера
в СПб — 4450 экз.

